

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1904 ГОДА.

Р ъ Ч ъ

ВОЕННО-САНИТАРНОМУ ОТРЯДУ ¹⁾,

сказанная 24-го Февраля 1904 г., передъ отправленіемъ его на Дальній Востокъ, въ Николаевской церкви Воронежской Общины Краснаго Креста Пресвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

Боголюбезныя сестры и братія!

Мы прибыли сюда, чтобы помолиться съ вами, призвать на васъ благословеніе Божіе и пожелать вамъ всякаго благополучія въ предстоящемъ вамъ путешествіи.

¹⁾ Въ составъ отряда входятъ: 21 сестра милосердія, 30 санитаровъ и 8 врачей.

Въ настоящую годину, которую переживаетъ наше дорогое Отечество и значеніе которой больше или меньше понимаетъ каждый изъ насъ, вы, безъ сомнѣнія, испытываете чувства, съ которыми доселѣ, по всей вѣроятности, не были еще знакомы.

Входя въ ваше положеніе, мы желали-бы не только помолиться о васъ, но и сказать вамъ что-нибудь на пользу христіанской души вашей, и—сказать не отъ себя, но отъ слова Божія, *живаго и дѣйственнаго* (Евр. IV, 12).

Какъ урокъ, особенно благопотребный для васъ въ нашемъ положеніи, мы беремъ слова Господа, Спасителя нашего, изъ Его Св. Евангелія: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. XII, 26). Изъ многихъ наставленій Господа беремъ это, а не другое, во-первыхъ потому, что оно составляетъ какъ бы сокращеніе всего Евангелія (кто Мой слуга, тотъ долженъ слѣдовать за Мною и знать, исполнять и дѣлать, что Я заповѣдую; и если онъ будетъ такъ поступать, какъ Я заповѣдую, то несомнѣнно будетъ тамъ-же, гдѣ и Я пребываю, т. е. въ вѣчномъ Царствѣ Отца Моего); а во-вторыхъ потому, что оно вышло изъ устъ Господа въ минуты Его жизни, подобныя тѣмъ, какия вы теперь переживаете.

Въ то время, когда Господь Иисусъ Христосъ совершилъ среди ликованій народныхъ царственный входъ Свой въ Іерусалимъ и былъ въ храмѣ обруженъ учениками и множествомъ народа, пришли на поклоненіе по случаю праздника (Пасхи) въ Іерусалимъ нѣкоторые Еллины (не Іудеи, а язычники, искавшіе истины спасенія) и выразили желаніе видѣть Иисуса. Апостоль Филиппъ, выслушавъ ихъ желаніе, передалъ Ап. Андрею; затѣмъ оба Апостола, Андрей и Филиппъ, почтительно сообщили своему Небесному Учителю. Въ от-

вѣтъ на ихъ заявленіе Іисусъ Христосъ, провиннутый особенными чувствами, отвѣчалъ рѣчью, въ которой высказалъ, что Его ожидаетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ (*пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому*, — ст. 23; но какъ прославиться? Путемъ страданій и смерти: *если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода*, ст. 24; значить, прежде, чѣмъ наступитъ слава, требуется великій подвигъ самоотверженія, такъ какъ *любящій душу свою погубитъ ее*, если будетъ исполнять ея немудрыя желанія; *а ненавидящій душу свою въ міръ семъ*, тотъ, кто не будетъ слушать ея, когда она внушаетъ что-нибудь вредное, — *сохранитъ ее въ жизнь вѣчную*, ст. 25) и къ чему обязываются Его послѣдователи (*аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ...*). Созерцая своимъ богочеловѣческимъ окомъ всю тяжесть ожидаемаго подвига, Христосъ Спаситель въ слухъ всѣхъ сказалъ: *душа Моя теперь возмущилась: и что Мнѣ сказать? Отче! Избавь меня отъ часа сего? Но на сей часъ Я и пришелъ. Отче! Прославь имя Твое*, — ст. 27, 28).

Видите, въ какія минуты произнесены Господомъ слова, которыя передаемъ вамъ какъ урокъ, особенно благопотребный для васъ въ настоящемъ вашемъ положеніи. Если чистѣйшая, безгрѣшная душа Богочеловѣка была возмущена страданіями, которыя предстояли Ему въ самомъ недалекомъ будущемъ: то и васъ не можетъ не смущать въ настоящія минуты неизвѣстное будущее. Но *да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога* и въ Единороднаго Сына Его Іисуса Христа, Господа нашего, *вѣруйте* (XIV, 1). Къ Нему привѣщайте всѣмъ сердцемъ вашимъ, Ему со всѣмъ усердіемъ молитесь, помня Его неложное обѣтованіе: *если чего попросите во имя Моё, Я то сдѣлаю*, (XIV, 14), и неотложно слѣдуя давнему вамъ наставленію: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ*.

Чтобы легче и точнѣе исполнить наставленіе, смотрите прежде всего на примѣръ жизни Господа Спасителя: Онъ *далъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (XIII, 15). Какъ Онъ творилъ не Свою волю, но волю пославшаго Его Отца: такъ и вы дѣлайте не то, къ чему можете располагать васъ ваша грѣшная, самолюбивая природа, но—что внушаетъ вамъ законъ Божій и совѣсть, что укажутъ вамъ тѣ, подъ руководствомъ коихъ вы будете служить и дѣйствовать. Господь приходилъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить другимъ и отдать душу Свою за спасеніе грѣшныхъ людей; и вы посылаетесь не для удовольствій, но чтобы послужить страждущимъ воинамъ, которые будутъ ждать отъ васъ помощи, ухода, состраданія, утѣшенія, облегченія; не огорчите ихъ нетерпѣливостію, невниманіемъ, холодностію; явите имъ полную вашу готовность послужить имъ въ тяжелыя минуты ихъ жизни. Помните ваши обѣты, которые давали вы, вступая на служеніе страждущему человечеству, и воодушевляйте себя тѣми высокими обѣтованіями, которыя даны всѣмъ вѣрнымъ послѣдователямъ Иисуса Христа. Если вы будете точно исполнять даваемое вамъ наставленіе, то и Господь всегда будетъ близокъ къ вамъ съ своею божественною помощію. Припомните первенствующихъ христіанъ: они не только благодушно переносили всякаго рода лишенія и скорби, но—и съ радостію терпѣли самыя жестокия мученія, подкрѣпляемые божественною силою и воодушевляемые не мимолетнымъ—временнымъ, но непрестающимъ—вѣчнымъ, тою вѣчною славою, которая составляетъ удѣлъ всѣхъ ревностныхъ исполнителей воли Божіей.

Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

1904. Марта 12.

В О Й Н А

съ христіанской точки зрѣнія ¹⁾).

Въ періодъ дохристіанскій и въ наше время тамъ, гдѣ свѣтъ Христовъ не пролилъ еще живительныхъ лучей, — въ основѣ взаимныхъ отношеній народовъ между собою лежалъ и лежитъ національный эгоизмъ и право сильнаго.

Подъ влияніемъ христіанства выработался международный законъ, который требуетъ, чтобы взаимное отношеніе между народами опредѣлялось согласно съ началами справедливости и христіанской гуманности.

Истинное назначеніе этого права состоитъ въ томъ, чтобы оно служило средствомъ для предотвращенія несправедливости и насилія. Тѣмъ не менѣе исторія христіанства до нашего времени показываетъ непрерывный рядъ правовыхъ нарушеній, которыя одинъ народъ совершаетъ противъ другого.

Среди христіанскаго міра постоянно можно слышать о войнахъ и военныхъ слухахъ.

Мы и теперь переживаемъ борьбу нашего дорогого отечества съ Японіей.

Правда, здѣсь столкнулись неодинаковыя по религіозной культурѣ силы: христіанскій православный русскій народъ и народъ, у котораго нѣтъ Бога. Главная японская религія (конфуціанство), — религія безъ Бога, не устанавливающая ни въ какой формѣ отношеній человѣка къ божеству.

---

¹⁾ Авторъ этой статьи, составленной въ нѣкоторыхъ частяхъ ея по Мартенсену (докторъ богословія, епископъ Зеландскій, въ Давіи), нисколько не претендуя на полную ея оригинальность, позволяетъ себѣ думать, что въ настоящее время она можетъ имѣть нѣкоторый интересъ и при компилятивномъ (частію) характерѣ ея. Священникъ *Евгеній Блюзорговъ*.

Въ японскихъ школахъ не учать никакому закону Божію. Дѣтямъ преподають только основныя понятія о нравственности. Предъ ребенкомъ никогда не произносится слово «Богъ». Дѣти знаютъ только объ обязанностяхъ человѣка къ человѣку; но и эти обязанности внушаются чисто утилитарною моралью. Неудивительно, что этотъ безбожный народъ вѣроломно началъ съ нами войну, не объявивъ ея.

Война!... Если нужно искать самыхъ сильныхъ свидѣтельствъ о глубокой испорченности человѣческой природы, то мы найдемъ это въ войнѣ. Она есть величайшее бѣдствіе, тѣчайшая изъ казней на землѣ. Тѣмъ не менѣе—она есть неизбѣжное зло въ мировомъ порядкѣ. Отрицать законность войны—значить тоже самое, что отрицать государство, но государство не можетъ прекратить своего существованія, пока мы существуемъ на землѣ. И христіанинъ долженъ жить въ тоже самое время въ двухъ царствахъ: въ царствѣ высшей праведности и въ царствѣ внѣшней справедливости, въ которой, въ силу постоянной неправды и преступленій, справедливость должна поддерживаться внѣшними средствами. Нельзя доказать и того, чтобы Св. Писаніе учило объ отмѣнѣ государства и военнаго класса. Воинамъ, которые приходили къ Іоанну Крестителю и спрашивали, что имъ дѣлать, онъ не сказалъ, чтобы они отказались отъ своей службы; но сказалъ только: «никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ».

Иисусъ Христосъ не повелѣвалъ сотнику въ Капернаумѣ оставить свою службу; апостолъ Петръ ничего подобнаго не говорилъ Корнилию сотнику, котораго онъ крестилъ. Очевидно, воинское званіе признавалось совмѣстнымъ съ принятіемъ въ христіанство.

По вопросу о томъ, можетъ ли воинъ надѣяться на спасеніе—оригинальную мысль проводить Лютеръ въ молитвѣ,

которую онъ совѣтуетъ совершать войну предъ битвой: здѣсь выражается увѣренность, что служба война не есть грѣхъ предъ Богомъ, а есть богоугодное послушаніе; что воинъ надѣется спастись не потому только, что онъ воинъ, но что онъ христіанинъ, уповающий на Господа Христа, умершаго за насъ. «Если ты», говоритъ Лютеръ: «присоединишь къ этому символъ вѣры и молитву Господню, то предай тогда твою душу и тѣло въ руки Божіи, извлекай твой мечъ изъ ноженъ и подвизайся во имя Божіе».

Такимъ образомъ, и мечъ, употребляемый въ битвѣ, можетъ быть не мечемъ убійцы, но мечемъ, даннымъ отъ Бога для водворенія правды на землѣ.

«Не напрасно начальникъ носить мечъ при бедрѣ». Онъ долженъ употреблять этотъ мечъ и противъ внутреннихъ враговъ общества, и противъ враговъ внѣшнихъ.

Въ томъ, что власти данъ мечъ отъ Бога—заключается обоснованіе и оправданіе войны.

Война—зло, но она производитъ также и свое возбуждающее и очищающее дѣйствіе.

Она пробуждаетъ дремлющій патріотизмъ и призываетъ отъ разслабляющихъ наслажденій міромъ и отъ мелочныхъ, и себялюбивыхъ интересовъ къ жертвамъ и самоотверженію въ пользу общаго дѣла. И развѣ мы не видимъ этого на самомъ дѣлѣ?

Вотъ учащаяся молодежь, не разъ доставлявшая огорченія своему Царю незаконными дѣйствіями, устраиваетъ предъ дворцомъ Царя патріотическую манифестацію въ такой сердечной, полной искренности формѣ, что у многихъ свидѣтелей ея выступаютъ слезы.

Въ Москвѣ я самъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ грандіозныхъ манифестацій, объединившихъ всѣхъ отъ кочегара

до интеллигенціи въ широкомъ смыслѣ этого слова. Газеты были полны сообщеніями о манифестаціяхъ и внѣ столицъ.

Посмотрите, какъ вострепнулись дворянства, земства, города!... Отовсюду къ престолу Царя несутся доказательства вѣрноподданческой преданности не на словахъ, но и на дѣлѣ: посмотрите, какой широкой волной потекли пожертвованія на ратное дѣло...

Мелочные счеты враждебныхъ другъ другу партій замолкли; пресса перестала служить ареной для литературныхъ поединковъ, вызываемыхъ мнимо-либеральными потугами..... Всѣхъ объединилъ болѣе жгучій вопросъ—бѣдствіе, переживаемое нашимъ отечествомъ...

Да, война—бѣдствіе... Но она пробуждаетъ во многихъ живое сознаніе брѣнности и неуверенности дѣлъ человѣческихъ, научаешь многихъ преклоняться предъ Господомъ силъ, правые суды Божяго могутъ осуществляться на землѣ даже посредствомъ войны.

Священникъ *Е. Бьлосоровъ.*

Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской Епархіи ¹⁾).

Обсуждая поднятый о. Прокопьевымъ проектъ, редація Епарх. Вѣд. увидѣла въ немъ тотъ хорошій результатъ, что хотя учрежденіе особаго капитала и не состоялось, но за то сборы въ Епархіальное Попечительство значительно возрасли. Иначе отнесся къ этому дѣлу свящ. І. Владимірецъ, признавшій результатъ проекта печальнымъ. Между тѣмъ въ другихъ епархіяхъ уже учреждены эмеритальныя

---

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 «Вор. Епарх. Вѣд.».

кассы. Но, заключаетъ батюшка, возставемъ отъ сна непробуднаго, «раскроемъ уста крѣпкими печатями запечатанныя». Для такого оживленія авторъ считаетъ необходимымъ улучшение епархіальнаго органа. Для скорѣйшаго обіѣва мыслей и взглядовъ и для легчайшаго чрезъ то объединенія кровныхъ интересовъ духовенства, до нельзя разрозненныхъ, авторъ предлагаетъ сдѣлать епархіальный органъ еженедѣльнымъ (1869, № 6).

Кромѣ этого административнаго распоряженія о рассмотрѣніи проекта на благотворительскихъ сѣздахъ, и первый Епархіальный сѣздъ 1868 г. остановился на мысли увеличить размѣры пособій бѣднымъ отъ духовенства. Съ своей стороны Епархіальное Попечительство сдѣлало расчетъ, что для осуществленія этого предположенія сѣзда необходимо имѣть ежегодно процентовъ 27380 р., тогда какъ въ дѣйствительности ихъ состоитъ 13464 р. Сѣздъ 1869 года, согласившись съ этимъ расчетомъ, постановилъ увеличить взносъ на 10000 р. Но такъ какъ далеко не всѣ благотворительскіе сѣзды сочувствовали этому постановленію, то уже въ 1869 г. вмѣсто добавочныхъ 10000 р. поступило только 4973 руб., въ 1870 г.—всего поступило 21857 руб., въ 1871 г.—18491 руб.

Однако поднятый вопросъ не могъ заглухнуть. Епарх. Сѣздъ 1872 г. выразилъ желаніе обсуждать вопросъ объ эмеритурѣ и просилъ редакцію Епарх. Вѣд. печатать такіе матеріалы, которые способствовали бы разработкѣ этого вопроса. Дѣйствительно, редакція напечатала проектъ Таврической эмерит. кассы (1872, № 17), который былъ потомъ разобранъ о. Базилевскимъ (1873, № 6). Съ 1873 года идетъ многочисленный рядъ статей объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства. Здѣсь особенно слѣдуетъ отмѣтить статьи о. І. Поповскаго (1873, № 11 и 16), о.

В. Е. Базилевскаго (В. Е. В. 1873, № 17, 22—23). О. Базилевскій изложилъ свои мысли и на сѣздѣ 1874 г. (В. Е. В. № 6). Въ слѣдующемъ году епархіальный сѣздъ постановилъ образовать особую комиссію для составленія проекта эмеритальной кассы (изъ священниковъ—*Θ.* Николаева, Е. Базилевскаго, С. Барнова, *Ι.* Владимірцева, Митр. Попова, *Ι.* Сахарова, Д. Адамова В. Е. В. 1875, № 12). Проектъ устава былъ составленъ о. Базилевскимъ и, по постановленію епархіальнаго сѣзда, напечатанъ въ 11 и 12 №№ Епарх. Вѣд. за 1876 г. Онъ вызвалъ рядъ замѣчаній со стороны свящ. М. Попова, Д. Кириллова, Д. Склобовскаго и *Ι.* Владимірцева (№№ 16, 21, 22). Замѣчанія сводились къ слѣдующему. О. Базилевскій не ограничился собственно эмеритурой, а привнесъ въ свой уставъ §§ о ссудномъ капиталѣ для нуждающагося духовенства и о дополнительномъ павомъ капиталѣ. Тотъ и другой капиталы, внося спутанность и неопредѣленность въ уставъ, могутъ вселить сомнѣніе въ цѣлесообразности и практичности самой кассы. Но основное положеніе проекта о сборѣ капитала изъ церковныхъ и причтовыхъ средствъ признано правильнымъ. (Тогда же появился проектъ о. *Ι.* Проскурякова объ образованіи Епархіальнаго консервативнаго капитала (№ 15); но этотъ проектъ прошелъ безслѣдно). Съ своей стороны о. Базилевскій счелъ нужнымъ отвѣтить на возраженія (1877, № 5—6). О. Склобовскій, надѣявшійся на рѣшеніе поднятаго вопроса сѣздомъ 1877 г., предложилъ свой проектъ устава, какъ менѣе сложный сравнительно съ проектомъ о. Базилевскаго (1877, № 19—20). А собравшійся 10 Янв. 1878 г. епархіальный сѣздъ постановилъ— «по трудности и многосложности вопроса, отложить его до слѣдующаго сѣзда» (1878, № 4). Но проходили годы, писались новыя статьи, снова разбирались проекты устава эмеритурныхъ кассъ, на епар-

хіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ опять и опять поднимался вопросъ объ учрежденіи кассы,—а дѣло все не двигалось впередъ. Кромѣ недостатковъ въ проектахъ, были причины болѣе существеннаго значенія. О. Владимірцевъ указывалъ, напр., на то, что наше такъ наз. передовое духовенство, т. е. священники г. Воронежа, лучшихъ уѣздныхъ городовъ и богатѣйшихъ сельскихъ приходовъ—такъ обезпечены матеріально, что лично не заинтересованы въ учрежденіи кассы. «Голосъ такихъ лицъ имѣлъ бы поистинѣ рѣшающую силу, еслибы только этотъ голосъ рѣшился высказаться въ пользу эмеритурнаго вопроса, хотя, конечно, эта рѣшающая сила весьма видна уже и въ самомъ ихъ гробовомъ молчаніи, только, разумѣется, съ отрицательной стороны». Роптать на такое равнодушіе богачей бесполезно; а лучше сплотиться нуждающемуся духовенству и остановиться на практическомъ разрѣшеніи вопроса (1880, № 24).

Но еще сильнѣйшимъ тормазомъ былъ страхъ предъ практическимъ осуществленіемъ проекта, страхъ предъ сложною процедурою, которая неизбежна при всякомъ финансовомъ предпріятіи, страхъ предъ тѣмъ темнымъ дѣломъ, которымъ представлялась эмеритура и, наконецъ, страхъ на одинъ лишній день затянуть епархіальный сѣздъ и одинъ лишній день пробыть, страшно сказать, не у прямыхъ своихъ дѣлъ. Священникъ І. Сахаровъ, указавшій эту причину, видѣлъ единственный исходъ изъ затруднительнаго положенія въ призваніи на помощь административной власти. «Мы имѣемъ полное основаніе придать непосредственному участию Преосвященнаго въ интересахъ духовенства даже существеннѣйшее значеніе, кромѣ матеріальной стороны, со стороны нравственной, такъ сказать. Всякое наше общественное дѣло, какъ бы оно специально не было, нуждается во всемъ: въ инициативѣ, продолженіи и благополучномъ концѣ. Таково

ужь воспитано духовенство, не говоря уже о многомъ множествѣ нашихъ собратовъ, которые не иначе возьмутся за дѣло, какъ подъ влияніемъ указовъ и другихъ мѣропріятій, какъ только тогда, когда для этого послѣдуетъ высшее распоряженіе» (В. Е. В. 1878, № 21, стр. 783). Причина указана прямо и выходъ намѣченъ рѣшительный: спархіяльное начальство должно взять въ свои руки это дѣло. Съѣздъ 1879 г. передалъ обсужденіе эмеритурнаго вопроса на благочин. съѣзды, поставивши имъ два вопроса: согласны ли они на учрежденіе эмеритуры, на обязательные взносы изъ собственныхъ средствъ по числу приходскихъ душъ (1879, № 20). Но отвѣтъ получился неутѣшительный: изъ 2302 духовныхъ лицъ за эмеритуру высказалось 1388, противъ — 914 (1879, № 22). Чтобы не затягивать дальше дѣла, о. Иконописцевъ предлагалъ съѣзду 1881 г. остановиться на Тамбовскомъ проектѣ эмеритуры, какъ наилучшемъ. Съѣздъ попросилъ о. Иконописцева редактировать нѣкоторые §§ устава согласно сдѣланнымъ на нихъ замѣчаніямъ, а потомъ, послѣ того какъ эта работа была выполнена, постановилъ представить проектъ устава на утвержденіе (В. Е. В. 1881, № 6). «Мы положительно увѣрены, писалъ по этому поводу о. І. Сахаровъ, что Тамбовскій проектъ эмерит. кассы принять не потому, что признанъ изъ всѣхъ существующихъ уставовъ за лучший, а потому одному, что депутаты рѣшились принять что-нибудь, чѣмъ ничего; съ другой стороны, въ тѣхъ видахъ, чтобы не упустить благопріятнаго времени для рѣшенія такого дѣла, которое подъ конецъ сдѣлалось безпокойнымъ кошмаромъ. Съѣздъ видимымъ образомъ дорожилъ своимъ настроеніемъ и поэтому не особенно строгой критикѣ подвергъ принятый уставъ» (1881, № 10, ср. Церк. Вѣстн. 1881, № 10). Въ 1882 году въ Св. Синодъ былъ представленъ на утвержденіе проектъ устава. Но

утвержденіе не состоялось. Въ письмѣ на имя преосвященнаго Серафима Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ указывалъ, что проектъ устава не можетъ быть утвержденъ—между прочимъ потому, что въ немъ есть § объ обязательныхъ взносахъ на эмеритуру съ церковей и потому, что въ немъ нѣтъ § объ обязательномъ участіи въ эмеритурѣ всего епархіальнаго духовенства (В. Е. В. 1885, № 24).

Составленіе новаго проекта было поручено комиссіи изъ священниковъ І. А. Иванова, В. Дорошевскаго, Вл. Мясищевца и А. Дубянскаго. Возвращенный изъ Св. Синода, этотъ проектъ подлежалъ новому пересмотру. Но пересмотръ устава не помогъ дѣлу. Въ 1887 г. въ Епарх. Вѣд. напечатанъ новый проектъ устава о. Иванова, исправленный согласно указаніямъ дух. консисторіи и одобренный на сѣздѣ 19 августа 1890. Преосвященный Анастасій согласился представить пересмотрѣнный проектъ только подъ тѣмъ условіемъ, если въ эмеритальной кассѣ приметъ участіе все епархіальное духовенство (В. Е. В. 1890, № 22, стр. 454).

Послѣдній толчекъ былъ данъ эмеритурному вопросу уже въ 1896 году, когда епархіальный сѣздъ сдѣлалъ постановленіе о напечатаніи и обсужденіи на благочинивческихъ сѣздахъ проекта прот. І. Иванова, съ исправленіями, сдѣланными въ 1890 году ¹⁾. Этотъ проектъ Епарх. сѣздъ предложилъ рассмотреть на благочин. сѣздахъ. На слѣд. сѣздѣ 1897 г. были представлены отзывы отъ 51 благочинія, изъ которыхъ 49 высказались за учрежденіе эмеритуры, а 2 благочинія, высказавшись за эмеритуру, не одобрили проекта о. Иванова. А въ слѣдующемъ—1897 г.—

---

¹⁾ При этомъ произошло недоразумѣніе. Сѣздъ просилъ напечатать исправленный проектъ о. Иванова, принятый сѣздомъ 1890 г. А Редакція Епарх. Вѣд. указала на исправленный уставъ 1886 г., что онъ напечатанъ въ 21 № 1886 г.... (См. у пр. А. Романовскаго. В. Е. В. 1896, № 13).

епархіальный съѣздъ поручилъ снова составить проектъ устава особой комиссіи изъ священниковъ: С. А. Замахаева, В. А. Бучнева и Е. А. Дольскаго. Матеріалами для этого проекта должны были послужить: проектъ о. Иванова и отзывы на него благотворительныхъ съѣздовъ. Съѣздъ 1898 г. разсмотрѣлъ и утвердилъ составленный комиссіей проектъ, признавши источниками эмеритальнаго фонда—личные взносы духовенства, приношенія отъ церквей и отъ свѣчнаго завода. Преосвященный Анастасій утвердилъ проектъ, внесши въ него съ своей стороны четвертый источникъ для эмеритальнаго фонда—пожертвованія отъ христіанскихъ благотворителей. Этотъ параграфъ сослужилъ службу при самомъ открытіи кассы: Преосвященный Анастасій обратился съ воззваніемъ къ монастырямъ епархіи. На это воззваніе откликнулись монастыри, конечно, далеко неодинаково. Митрофановъ монастырь пожертвовалъ 5000 р. Богород. Задонскій—2296 р. Самъ Владыка пожертвовалъ 1000 руб. Всего пожертвованій отъ монастырей поступило въ первомъ году болѣе 10000 р.

^{20 января}
^{22 февраля} 1899 года уставъ эмеритальной кассы былъ утвержденъ Св. Синодомъ.

«Слава и благодареніе Богу!»—на эту тему написалъ статью одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей по составленію послѣдняго проекта устава—священ. С. А. Замахаевъ (В. Е. В. 1899, № 7). Если бы статью писалъ священникъ-старецъ, начавшій священствовать въ 60-хъ годахъ, то онъ, вѣроятно, озаглавилъ бы свою статью словами—
«Наконецъ-то!»

Тридцать пять лѣтъ обсуждался вопросъ, близкій сердцу каждаго духовнаго лица. За это время написано болѣе 70 статей по вопросу объ эмеритурѣ! На это, кромѣ типографскихъ расходовъ, потрачена масса энергіи нашихъ лучшихъ священниковъ, употребленъ кропотливый трудъ по раз-

нымъ соображеніямъ и выкладкамъ. Но эти матеріальныя и инныя затраты еще не такъ убыточны, какъ тѣ вредныя послѣдствія, какія оказались отъ затягиванія дѣла. Вслѣдствіе этого затягиванія въ духовенствѣ воспитывалось равнодушіе и недоувѣріе къ самымъ насущнымъ общественнымъ вопросамъ. А главное—это затягиваніе сдѣлало то, что духовенство теперь только что вступаетъ въ право пользованія эмеритурой: священникъ теперь можетъ получать 30 р. въ годъ изъ кассы. Если бы былъ осуществленъ первый проектъ о кассѣ—1866 г., то иной священникъ теперь могъ бы получать не 30, а 150 р. въ годъ. А 30—60—90 р. онъ получалъ бы тогда, когда эти деньги были особенно дороги: когда не было той сносной пенсіи, которая опредѣлена Правительствомъ въ 1902 году.

Въ связи съ вопросомъ объ эмеритальной кассѣ стоятъ вопросы о страховомъ капиталѣ на случаи пожаровъ и—на случаи смерти духовныхъ лицъ. Мысль объ основаніи перваго фонда высказана одновременно съ вопросомъ объ эмеритурѣ, т. е. въ 1866 году (В. Е. В., № 5), но тогда же нашла себѣ противодѣйствіе. Главнымъ основаніемъ для такого соображенія было то, что священники могутъ застраховывать свои дома въ разныхъ страховыхъ агентствахъ. На этомъ же основаніи, а также вслѣдствіе сомнѣнія въ практическихъ результатахъ предпріятія, впоследствии духовенство холодно отнеслось къ «погребальнымъ кассамъ» (см., напр., статью свящ. Н. Сильченкова «Къ вопросу объ учрежденіи «погребальныхъ кассъ». (В. Е. В. 1893, № 5). Быть можетъ, осуществленіе этихъ проектовъ казалось еще преждевременнымъ тогда, когда не достигнуто было учрежденіе эмеритальной кассы. Но во всякомъ случаѣ отрицаніе нужды въ этихъ фондахъ только на томъ основаніи, что можно участвовать въ наличныхъ агентствахъ и кассахъ, свидѣтель-

ствуеть лишній разъ о томъ, какъ слабо у насъ развиты сословные интересы. Особенно это нужно сказать о кассѣ взаимопомощи на случай смерти (или «погребальная касса»). Составленный о. К. Поповымъ въ 1901 году проектъ кассы переданъ на разсмотрѣніе благочинническихъ сѣздовъ, но о результатахъ «разсмотрѣнія» до сихъ поръ неизвѣстно. И можно опасаться, что проектъ кассы погребальной переживеть такую же длинную исторію, какъ проектъ кассы эмеритурной. Прошло уже болѣе десяти лѣтъ, какъ о немъ заговорили и пройдетъ, быть можетъ еще, 10—20 лѣтъ, прежде чѣмъ вопросъ рѣшеть въ положительномъ смыслѣ. А въ эти 10—20 лѣтъ сотни семействъ переживутъ острую нужду, которая наполовину уменьшилась бы при наличности кассы. Но кромѣ этого утѣшенія семьямъ въ дни потери своихъ кормильцевъ, касса послужила бы къ подъему самочувствія здравствующаго духовенства: смѣло смотреть въ будущее и бодро работаетъ тотъ, кто увѣренъ, что его присыне не пойдутъ по міру послѣ его смерти, хотя и не получаютъ благопріобрѣтеннаго капитала (см. В. Е. В. 1903, № 9, статья «Бъ юбилею»). Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ существуютъ погребальныя кассы. Но они, конечно, даютъ только крупицы, сравнительно съ тѣми суммами, какія могли бы получать осиротѣвшія семейства при существованіи епархіальной кассы.

Наконецъ, для полноты свѣдѣній о заботахъ духовенства по устройству престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ, слѣдуетъ упомянуть о двухъ наличныхъ капиталахъ. Одинъ изъ нихъ собранъ духовенствомъ изъ ежегодныхъ взносовъ по 5 тысячъ руб.—на устройство пріюта для престарѣлаго духовенства. Въ 1903 г. Епарх. сѣздъ постановилъ закончить дальнѣйшіе сборы на это дѣло и приступить къ устройству пріюта. Другой капиталъ пожертвованъ прот. Е. Свѣтозаро-

ымъ и достигаетъ 100 тысячъ рублей. Онъ переданъ въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и о его назначеніи еще нѣтъ постановленія.

Гораздо болѣе важное значеніе духовенство придавало и придаетъ Епархіальному свѣчному заводу. Такъ какъ этотъ вопросъ только недавно рассматривался нами (Къ 25-лѣтію Епархіальной свѣчной операціи, В. Е. В. 1902, № 23—24), то здѣсь нѣтъ нужды снова излагать исторію свѣчного завода. Но въ виду того, что указанная статья вызвала живой обмѣвъ мнѣній, (см. В. Е. В., 1903 г., №№ 5, 7, 8, 9, 11) слѣдуетъ сдѣлать къ нимъ заключеніе. Мы продолжаемъ думать, что продолжительные и безплодные разговоры объ основаніи завода, а потомъ недостатки въ его состояніи зависать отъ недовѣрія и равнодушія къ нему массы духовенства. А довѣріе можно возбудить только тогда, когда и духовенство и церковные старосты *увидятъ*, что помогать заводу для ихъ церквей выгодно. Увидятъ же это они тогда, когда часть налоговъ на церкви будетъ покрываться доходами завода. Теперь же они не видятъ и того добраго, что дѣлаетъ заводъ, потому что не имѣютъ подъ руками ясно для всѣхъ составленныхъ отчетовъ. Но Епархіальный Съездъ 1903 года, повидимому, не принялъ во вниманіе многочисленныхъ и горячихъ мнѣній духовныхъ лицъ объ улучшеніи свѣчной операціи, даже не обратилъ должнаго вниманія на то, что само управленіе завода выразило готовность съ 1904 года расходовать на епархіальныя нужды $\frac{3}{4}$ прибылей, что составитъ около 45 тысячъ рублей ежегодно, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ сколько требуется съ епархіи на содержаніе епархіальнаго училища. Между тѣмъ въ указанныхъ выше статьяхъ разныхъ лицъ съездъ нашелъ бы много матеріала для сужденія о томъ, какъ улучшить дѣло. Но когда было о.о. депутатамъ рассуждать о свѣчномъ заводѣ, если въ три дня

требовалось рассмотреть и решить 40 докладовъ, ходатайствъ и отчетовъ, изъ которыхъ многіе весьма сложны и требовали продолжительной и кропотливой работы ихъ составителямъ? Одинъ сухой перечень этихъ докладовъ и отвѣтовъ на нихъ съѣзда занялъ около нечетваго листа. При самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу решить основательно всѣ эти запросы немислимо при настоящей нестановкѣ съѣздовъ.

Вопросъ о профессиональномъ духовномъ образованіи такъ же близокъ сердцу каждаго члена причта, какъ и вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи. Для громаднаго большинства духовенства оба эти вопроса даже неотдѣлимы, такъ какъ этимъ большинствомъ образованіе цѣнится настолько, насколько оно способствуетъ будущему матеріальному обеспеченію ученика. Понятна для этого большинства еще другая сторона образованія—вліяніе его на общественное положеніе человѣка; но и здѣсь можно провести параллель съ матеріальнымъ обеспеченіемъ. Какъ матеріальная независимость отъ прихожанъ выводитъ священника изъ его унижительнаго положенія, такъ то же можетъ сдѣлать и образованіе. Понятенъ поэтому тотъ восторгъ, который возбудило въ 60-хъ годахъ и въ семинаристахъ и во многихъ духовныхъ лицахъ разрѣшеніе семинаристамъ поступать въ университеты: многимъ хотѣлось выйти изъ унижительнаго положенія, добиться «степеней извѣстныхъ» и занять положеніе почетное. Конечно,—дѣло житейское и осуждать этихъ людей неосновательно. Предосудительно лишь то, что нѣкоторые изъ этихъ выходцевъ изъ духовнаго званія стыдились своего происхожденія и тщательно скрывали его. Вторую категорію выходцевъ составляли тѣ, которые устремились изъ духовнаго званія не изъ-за одного только положенія въ обществѣ, а и вслѣдствіе сознанія, что они не могутъ быть священниками. Эти еще менѣе заслуживаютъ осужденія, они стоятъ гораздо выше тѣхъ питомцевъ духов-

ной школы, которые принимают священство по одной словесной традиции, но без основательного размышления о томъ, какой крупный шагъ они дѣлаютъ. Двери свѣтскихъ учебныхъ заведеній должны быть раскрыты для питомцевъ духовныхъ школъ уже ради однихъ этихъ честныхъ юношей, которые, не только страшатся высоты духовнаго служенія, но и ясно сознаютъ, что они не должны быть священниками.

Но вѣдь и въ томъ и въ другомъ случаѣ изъ духовной школы и изъ духовнаго званія выходили не потому, что сознавали недостатки духовнаго образованія. Если спросить духовенство, желаетъ ли оно выхода своихъ дѣтей въ свѣтское званіе, посредствомъ университетскаго образованія, то весьма и весьма многіе отвѣтятъ утвердительно. Но если этихъ желающихъ спросить, зачѣмъ нуженъ ихъ дѣтямъ переходъ изъ духовной школы въ свѣтскую, то они въ громадномъ большинствѣ случаевъ сошлутся на матеріальныя и общественныя преимущества лицъ, вышедшихъ изъ университетовъ. И только весьма немногіе укажутъ опредѣленно, что же имъ не нравится въ самомъ образовательномъ курсѣ семинарій и академій. Повидимому, наука семинарская для большинства духовенства вовсе не представляется скудною или мало развивающею. Въ разговорахъ духовныхъ лицъ можно слышать иногда горькія сѣтованія, иногда ироническія замѣчанія о духовно-школьныхъ педагогахъ, но не о наукѣ, которой мало касается критицизмъ духовенства. Трудно допустить мысль, что это выражаетъ сознательный взглядъ духовенства на образованіе, скорѣе это слѣдствіе давней привычки. Поэтому судить о взглядахъ духовенства на образованіе на основаніи его отношенія къ духовной семинаріи—нѣтъ возможности. Въ послѣдніе годы мы, правда, читали и въ мѣстныхъ изданіяхъ и «С.-Петербур. Вѣд.» и въ «Гражданинѣ» много статей Т. Ч., рѣзко нападающихъ на духовную шко-

лу. Но во всѣхъ этихъ горячихъ статьяхъ горечь изливается противъ духовной школы потому, что она не даетъ своимъ питомцамъ хорошаго общественнаго полженія. Читали мы въ этихъ статьяхъ нападки на семинарскую схоластику и на мертвенность науки; но—по правдѣ сказать—намъ показалось, что цѣль и смыслъ богословской науки не совсѣмъ ясенъ для самого автора.

Матеріаль для сужденія о взглядахъ духовенства на образование лучше искать въ исторіи той школы, которая создана при участіи духовенства и имъ поддерживается до сихъ поръ. Разумѣемъ Епархіальное училище.

Учрежденное въ 1866 году, училище вызвало къ себѣ живое вниманіе духовенства. И опять, это вниманіе возбуждалось прежде всего съ матеріальной стороны, такъ какъ училище отчасти облегчало положеніе сиротъ и дочерей бѣдныхъ духовныхъ лицъ. Поэтому многія духовныя лица въ первые годы существованія училища выражали свое вниманіе къ училищу въ трогательныхъ, родственныхъ формахъ, въ родѣ присылки денегъ на гостинцы, или сырыхъ продуктовъ на улучшеніе стола воспитанницъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго упоминанія свящ. Андрей Соколовъ (см. о немъ статью «Любопытный типъ пастыря», В. Е. В. 1902, № 1—2). Онъ чаще другихъ присылалъ свои жертвы на училище. Не ограничиваясь этимъ, онъ составилъ даже особый проектъ обезпеченія училища, который опубликовалъ въ № 9 В. Е. В. за 1866 г.

1 января 1866 года послѣ утрени о. А. Соколовъ объявилъ, что на литургіи, по прочтеніи часовъ, сторожъ церковный будетъ ходить по церкви съ тарелкой, на которой, для видимости, будетъ поставлена просфора о здравіи и спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ. И тѣхъ изъ прихожанъ, кои запоздавъ къ проскомидіи или не въ состояніи

каждый разъ подавать свою просфору съ синодикомъ, просилъ власть свои приношенія на означенную тарелку, чтобы потомъ о ихъ здравіи была вознесена молитва священникомъ. Этотъ сборъ о. Соколовъ и предназначилъ въ пользу Епархіальнаго училища. Оказалось такого сбора въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 6 р. 75 к. Эта цифра и послужила о. Соколову исходною точкою для созданія проекта. По его соображеніямъ, приходъ въ теченіе года долженъ былъ дать 25 р. сбора. Если эту цифру понизить даже на 10 р., то и тогда съ цѣлой епархіи, при 800 церквахъ, въ годъ можно было бы собрать 8000 р., а при 20 рублевомъ сборѣ—16000 р.... Но этотъ проектъ остался безъ отвѣта.

Интересуясь благосостояніемъ училища, духовенство естественно, желало знать, чему тамъ учать и какъ воспитываютъ. При этомъ практическія соображенія брали часто верхъ надъ просвѣтительными. Сельское духовенство часто выражало желаніе, чтобы училищный курсъ отличался не широтою постановки, а практичностью, чтобы въ училищѣ преподавались знанія и умѣнія, которыя пригодились бы въ жизни. Правда, первоначально курсъ училища былъ весьма не высокъ. Однако и онъ казался не достаточно практичнымъ. Въ первый разъ эти мысли выражены въ 1869 г. діаконицей М. Бѣлявской. По ея мнѣнію, самое помѣщеніе училища въ Воронежѣ было дѣломъ не цѣлесообразнымъ. Еще болѣе она возстаетъ противъ «книжнаго» направленія училищнаго курса. Пусть училище готовитъ будущихъ матушекъ-хозяекъ и соотвѣтственно съ этимъ даетъ сельско-хозяйственное образованіе. А для этого нужно продать домъ Нечаева, пожертвованный подъ училище, и купить усадьбу въ слободѣ для школы-фермы. Редакція Е. Вѣд. не согласилась съ этимъ взглядомъ, замѣтивши, что призваніе его есть шагъ назадъ. Однако редакція и не совсѣмъ отвергла его: по ея мнѣнію,

лучше было бы при существующемъ училищѣ, завести еще низшія духовныя женскія школы въ селахъ (1869 № 3).

Мысли М. Бѣлявской были повторены діакономъ Муравянскимъ, только болѣе рѣзко. По мнѣнію этого автора ученицамъ вполне достаточно знать грамматику русскую и славянскую. Остальныя науки и даже руководіе—плодъ бездѣлья, потому что не вызываются потребностями жизни. Авторъ изобразилъ свои мысли не только въ прозѣ, но и въ стихахъ.

... Такъ если жить ей за дьячкомъ
И, можетъ быть, въ худомъ приходѣ;
Когда жъ взять такимъ крючкомъ,
Когда ей жить по новой модѣ,
По канвѣ и по атласу
Ей шелкомъ штуки мастерить,
Когда на ужинъ вѣту квасу
И завтра нечего сварить?
Отъ скуки развѣ, отъ бездѣлья

Идетъ такое руководѣлье. (В. Е. В. 1870, № 3).

Эти мысли встрѣтили отповѣдь и со стороны редакціи (редакторъ Ѳ. Никоновъ былъ инспекторомъ классовъ Епархіальнаго Училища) и со стороны частныхъ лицъ. Жена священника М. Владимірова особенно горячо защищала учебный курсъ училища и возставала противъ мысли обратить училище въ ферму. Бѣлявская говоритъ: «грамматику знай, а ѣсть надобно; на арифметику считать будетъ нечего; и географія тоже не научить хозяйству, а задасть только горечи сердцу, что въ другихъ государствахъ есть учрежденія для образованія ума и есть учрежденія, гдѣ учатся тому, какъ питать и согрѣвать плоть свою». У г. Бѣлявской какъ будто образованіе, какаго бы рода ни было, и самая цѣль жизни состоитъ въ томъ, чтобы лучше научиться питать и

согрѣвать тѣло. А гдѣ жъ душа? гдѣ сердце? Питать и согрѣвать тѣло свое стараются и безсловесныя животныя, и дикіе звѣри, и хищныя птицы, и самыя змѣи, и разныя гады. Не для одного питанія и согрѣванія тѣла сотворенъ человекъ, по намѣренію Творца. У него должны быть и есть другія, высшія цѣли бытія; у человека есть душа, есть разумъ, онъ долженъ стараться объ образованіи ума, а человекъ христіанинъ всего болѣе долженъ стараться объ образованіи сердца, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ, стараться о спасеніи души болѣе, нежели о питаніи тѣла, на что въ училищѣ и обращается особенное вниманіе. Науки (училищныя) не только не зададутъ горечи сердцу, но послужатъ большимъ утѣшеніемъ въ жизни, могутъ дать средство къ жизни. А я съ своей стороны желала бы даже, чтобы дѣвицы въ училищѣ, какъ имѣющія родителей, такъ въ особенности сироты—всѣ безъ изъятія, обучались и музыкѣ, которая возвышаетъ душу, умягчаетъ сердце и, въ случаяхъ невзгоды въ жизни, утѣшаетъ унывающій духъ... Если какой-либо изъ получившихъ такое образованіе дѣвицъ не придется выйти въ замужество, и жить въ селѣ; то, конечно, она скорѣе другой дѣвицы, не получившей образованія, получить и просфорническое мѣсто и можетъ шить духовное платье—рясы и подрисники, чѣмъ у насъ по селамъ живутъ портныя, можетъ жить благородно, не скитаясь по чужимъ крестьянскимъ избамъ съ веретеномъ или прялкою, съ воношкою и гребнемъ въ рукахъ, что можетъ быть съ дѣвицею—круглой сиротой, не получившею никакого образованія».

«У васъ, почтенная мать (дѣлаетъ примѣчаніе редакція) совсѣмъ упущено изъ виду самое благороднѣйшее, благотворнѣйшее, да и въ матеріальномъ отношеніи весьма полезное занятіе подобной дѣвицы въ селѣ,—это разумно-религіозное обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ, а при удобствѣ—и ихъ

матерей и старшихъ сестеръ: неужели вы считаете это занятіе не подъ силу образованной дѣвицѣ-сиротѣ? Его то и надобно указывать воспитанницамъ, къ нему то и надо направлять ихъ мысли. (В. Е. В. 1869, № 7).

Такъ обозначились два взгляда на задачу Епарх. Училища, противоположность которыхъ не уничтожилась до сихъ поръ. Нельзя не отмѣтить, что во взглядѣ Бѣльвской—есть много вѣрнаго. Намъ уже приходилось говорить о томъ, что школа должна не отучать отъ жизни, а готовить къ ней. Поэтому обстановка школы должна соответствовать будущей обстановкѣ сельской матушки или дьяковицы. Излишній комфортъ въ школѣ, въ связи съ ея полной отчужденностью отъ запросовъ жизни, воспитаютъ лишнихъ людей, которые и сами будутъ тяготиться жизнью и на окружающихъ будутъ производить неблагоприятное вліяніе. Поэтому напрасно духовенство сосредоточило всѣ свои старанія на расширеніи Епархіального училища въ Воронежѣ. Было бы и дешевле и полезнѣе устроить рядъ небольшихъ училищъ въ селахъ, въ здоровой деревенской обстановкѣ, или въ крайнемъ случаѣ въ уѣздныхъ городахъ (см. объ этомъ В. Е. В. 1875, № 23).

Вопросъ объ открытіи епархіальныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ поднимался неоднократно, конечно, главнымъ образомъ по соображеніямъ экономическимъ. Въ виду тѣсноты помѣщенія, необходимо было расширить училищныя зданія. Съ этою цѣлью въ началѣ 80 годовъ составляется особый капиталъ, который къ 1884 году возросъ до 45000 р. Епархіальный съѣздъ 1884 года постановилъ на эту сумму выстроить второе Епархіальное училище въ Павловскѣ. Но Архіепископъ Серафимъ не утвердилъ этого постановленія, на томъ основаніи, что Павловское училище не можетъ быть епархіальнымъ: тамъ будутъ обучаться дѣти духовенства

одного Павловскаго округа, они пусть и строятъ училища на окружныя, но не на епархіальныя средства. Пришлось расширить существующее училище. Въ самое послѣднее время этотъ вопросъ поднялся еще разъ въ 1901 году и опять голоса, раздававшіеся въ пользу устройства второго училища въ уѣздномъ городѣ, оказались безсильными (1901, № 22).

Признавая справедливость желанія многихъ духовныхъ лицъ, чтобы училище было поставлено ближе къ жизни и чтобы учащіяся проводили школьные годы въ простой, но здоровой обстановкѣ, даже въ условіяхъ сельской жизни, мы не раздѣляемъ мысли тѣхъ же духовныхъ лицъ о томъ, чтобы и учебный курсъ въ училищѣ былъ элементарнымъ. Епархіальное училище prepares или будущихъ жень священниковъ или школьныхъ учительницъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ женщина является весьма отвѣтственнымъ общественнымъ дѣтелемъ, имѣющимъ вліяніе на окружающую деревенскую среду. Необходимо поэтому, чтобы она сама стояла выше этой среды и понимала, что ей нужно дѣлать и какъ вліять на эту среду. Поэтому и теперешній учебный курсъ училища оказывается слишкомъ узкимъ и ограниченнымъ. Недостаточность его чувствуется всѣми, стоящими близко къ училищу. Намъ приходилось раньше говорить объ этой необходимости (Ворон. Е. Вѣд. 1900, № 11, стр. 436—437 1901, № 18, стр. 782).

Теперь слѣдуетъ остановиться еще на одной сторонѣ дѣла. Епархіальное училище должно идти въ уровень съ женскими гимназіями. Это необходимо, потому что иначе кончившія курсъ училища не могутъ считаться равными по образованію съ кончившими гимназію, слѣдовательно, не могутъ конкурировать съ ними и въ общественной жизни. Лучшія мѣста, на какія только опредѣляются женщины, будутъ предоставляться не имъ, а гимназисткамъ. Такъ оно и есть на са-

момъ дѣлѣ. Многіе свѣтскіе люди даже не считаютъ училище среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Закрытіе перехода въ VIII классъ гимназіи подтвердилъ этотъ же взглядъ. И противъ этого нечего возмущаться, такъ какъ учебный курсъ въ Епарх. училищѣ уже гимназическаго. Между тѣмъ въ настоящее время проектируется еще расширить гимназическій курсъ, особенно курсъ VIII класса, который предполагаютъ сдѣлать двухгодичнымъ. Тогда училище въ общественномъ мнѣніи станетъ еще ниже. Единственнымъ выходомъ изъ этого можетъ послужить расширеніе учебнаго курса и продолженія его хотя на одинъ годъ. Въ виду всего этого Инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища свящ. С. И. Ширкевичъ на минувшемъ Епархіальномъ съѣздѣ (1903 г.) и дѣлалъ представленіе объ открытіи седьмого педагогическаго класса при училищѣ. Съѣздъ въ принципѣ согласился съ справедливостью этого представленія и предложилъ о. Ширкевичу подготовить къ слѣдующему съѣзду проектъ положенія и программы для седьмого класса. Въ настоящее время проектъ положенія о седьмомъ классѣ выработывается и сводится къ слѣдующему. Курсъ седьмого класса имѣетъ общеобразовательный и педагогическій характеръ: онъ даетъ новые, недостающіе прежде, отдѣлы средняго общеобразовательнаго курса и знакомитъ учащихся съ новыми педагогическими методами обученія. Преподаваніе педагогической психологій, исторіи новейшей литературы, естественной исторіи, исторіи XIX в. въ политическомъ отношеніи, методики русскаго языка и ариѳметики, — вотъ приблизительно намѣченный курсъ седьмого класса. При небольшомъ количествѣ классныхъ уроковъ, здѣсь будетъ оставаться время не только для практическихъ занятій въ образцовой школѣ, но и для чтенія сочиненій лучшихъ педагоговъ всѣхъ вѣковъ. Такое чтеніе съ составленіемъ отчетовъ о прочитанномъ, съ разборомъ идей разныхъ

педагоговъ, дастъ гораздо больше фактическаго и развивающаго матеріала, чѣмъ классное изученіе исторіи педагогикъ.

Дай Богъ, чтобы этотъ проектъ осуществился! Тогда нашимъ воспитанницамъ не придется сѣтовать на то, что предъ ними закрыты двери VIII класса гимназій и—что гораздо важнѣе—ихъ не будутъ считать неразвитыми и отстающими. Въ тѣхъ же видахъ повышенія образовательнаго уровня училища, слѣдовало бы ввести преподаваніе новыхъ языковъ. Последнее можно было бы сдѣлать необязательнымъ, какъ преподаваніе музыки, и, слѣдовательно, эти предметы не составили бы никакого расхода для училища. А между тѣмъ это дало бы возможность обучать въ училищѣ своихъ дѣтей и тѣхъ родителей, которые теперь опасаются отдавать ихъ туда потому, что училище не даетъ никакихъ средствъ для будущаго высшаго образованія.

П. Никольскій.

Квартиры для о.о. діаконъ.

Кому неизвѣстно, какими квартирами, въ большинствѣ случаевъ, пользуются наши молодые о.о. діаконъ? Это не квартиры, а жалкія пародіи квартиръ. Зайдите въ квартиру о. діаконъ и вы увидите одну, двѣ, (въ рѣдкихъ случаяхъ три), комнаты низкія, темныя, холодныя, сырыя, дымныя, иногда съ землянымъ поломъ. Да и такую квартиру не всегда легко найти, а если и найдешь, то, несмотря на все ея гигиеническія и другія неудобства, приходится дорожить ею, такъ какъ другой квартиры во всемъ приходѣ нѣтъ.

А кто хозяева этихъ квартиръ?

Это, большею частью, простые крестьяне или деревенскіе кулаки, которые самымъ неделикатнымъ образомъ пользуются вашимъ безвыходнымъ положеніемъ. Плату за квар-

тиру назначаютъ, какую имъ вздумается, постоянно придираются къ вамъ, ремонта квартиры не производятъ, хотя впередъ взяли у васъ на него деньги, а если вы и напомните имъ о ремонтѣ, предлагаютъ вамъ очистить квартиру, прекрасно сознавая, что другой квартиры нѣтъ, и вы должны идти на нежелательные для васъ компромиссы.

И такія отношенія у о. діаконовъ съ хозяевами квартиръ повторяются изъ года въ годъ, не обращая на себя ничьего особеннаго вниманія. Да, повидимому, такія явленія и не имѣютъ за собою ничего серьезнаго, чтобы надъ ними стоило задумываться. Вѣдь о. діаковъ окончилъ курсъ духовной семинаріи, (каковыхъ я и разумѣю), и лѣтъ чрезъ пять шесть поступить священникомъ, а тогда и вопросъ съ квартирами законченъ.

Но такъ смотрѣть на дѣло въ высшей степени поверхностно и односторонне. Во первыхъ, и 5-6 лѣтъ—періодъ времени довольно продолжительный и игнорировать его нельзя, а во вторыхъ, и главное, нужно смотрѣть на диакона, какъ на человѣка съ нажитыми уже извѣстными привычками къ удобствамъ жизни. Каждый изъ насъ выходитъ изъ семинаріи съ радужными представленіями о жизни, надѣется устроиться удобно, безъ всякихъ дразгъ и огорченій. Но не тутъ-то было. Нужно гдѣ нибудь жить. Строить свой домъ—часто нѣтъ средствъ, а если и есть, то нужно приобрести усадьбу, что обыкновенно сопряжено съ большими трудностями; нужно приготовить строительный матеріалъ, что тоже далеко не легко, да еще нужна и практичность, каковой окончившіе курсъ семинаріи не обладаютъ. Но допустимъ, что все это, хотя съ большимъ трудомъ, можно преодолѣть, но напрашивается еще вопросъ, чуть не самый главный: кому и куда сбудетъ о. діаковъ свой домъ при поступленіи священникомъ? Продать, хотя съ уступкою, своему намѣстнику? Но послѣдняго

можетъ не быть годъ и болѣе, что нерѣдко и бываетъ въ дѣйствительности.

Выходя изъ такихъ соображеній, о. діаконъ не рѣшается строить свой домъ, а предпочитаетъ жить на квартирѣ. Но на квартирѣ получается не жизнь, а мученіе. Сколько о. діакону приходится перенести отъ хозяина квартиры оскорбленій и грубостей, сколько иной теряетъ здоровья и силы, сколько, не въ обиду сказать почтеннымъ супругамъ о. діаконовъ, иной натерпится попрековъ и оскорбленій отъ жены за плохую квартиру. По истинѣ тяжело и мучительно, тѣмъ болѣе тяжело, что на многихъ о. діаконовъ счеты съ квартирами оставляютъ слѣды на всю ихъ послѣдующую жизнь. Изъ людей смѣлыхъ, энергичныхъ, здоровыхъ становятся робкими, придавленными, слабыми. И я увѣренъ, что многіе изъ о. діаконовъ, несмотря на большія хлопоты и матеріальные убытки, пріобрѣли бы свои собственные дома, если бы предвидѣли, хотя на полсвицу, тѣ страданія, какія придется имъ перенести на квартирахъ. Но предвидѣть эти страданія имъ не позволяютъ незнаніе жизни и людей и свѣтлый взглядъ на послѣднихъ.

Въ послѣднее время вопросъ о квартирахъ сталъ всюду и вездѣ злобою дня. Сознаніе въ необходимости здоровой и удобной квартиры сдѣлалось общимъ достояніемъ, слѣдствіемъ чего являются за границей и у насъ ночлежные дома и дешевыя, но здоровыя и удобныя, квартиры. Устроителями таковыхъ являются и благотворительныя общества и частныя лица, движимыя любовью къ ближнимъ.

Отчего бы и намъ—духовенству—не заняться устройствомъ квартиръ и прежде всего для о.о. діаконовъ, какъ наиболѣе другихъ изъ духовныхъ, нуждающихся въ нихъ? Допустить, что духовенство не видитъ зла отъ плохихъ квар-

тирь, нельзя. Здѣсь причиною какая-то безпечность, невнимательность въ нуждахъ ближняго.

Устройствомъ квартиръ для о. діаконовъ мы должны заняться не изъ одного только челоуѣколюбія, а и потому, что они (діаконы)—наши прямые замѣстители и продолжатели того высокаго и труднаго дѣла, которому служимъ мы—священники.

А жизнь развивается съ каждымъ днемъ и предъявляетъ все новыя требованія, для усиѣннаго выполненія которыхъ требуется и все большія нравственныя, умственныя и физическія силы, а эти то послѣднія, отчасти въ слѣдствіе плохихъ квартиръ и подрываются у о.о. діаконовъ.

Вопросъ о квартирахъ для о.о. діаконовъ, какъ извѣстно занимаетъ и Епархіальное Начальство и само духовенство. Вопросъ этотъ—довольно трудный и сложный, и рѣшить его всесторонне я не берусь. Я буду доволенъ и тѣмъ, если своей замѣткой вызову къ нему вниманіе и сочувствіе другихъ, болѣе компетентныхъ и вліятельныхъ лицъ, при добромъ содѣйствіи которыхъ, вполне надѣюсь, вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ удовлетворительно.

Съ своей стороны къ рѣшенію квартирнаго вопроса смѣю предложить слѣдующее.

Во многихъ приходахъ существуютъ церковно-приходскія попечительства, одною изъ задачъ которыхъ служить устройство и поддержаніе въ надлежащемъ видѣ домовъ для священно-церковно-служителей, а слѣдовательно и для діаконовъ. Но, до настоящаго времени я не слышалъ, чтобы какое-либо попечительство построило домъ для о. діакона. Это объясняется, по моему мнѣнію, нежеланіемъ многихъ священниковъ имѣть у себя діакона, а отчасти и тѣмъ, что многимъ священникамъ кажется страннымъ и несправедливымъ, что они

священники имѣютъ свои собственные дома, а у діаконовъ будутъ даровыя квартиры.

Основанія первыхъ въ высшей степени несправедливы, эгоистичны, ностыдны, недостойны священника, и о нихъ лучше не говорить. Что же касается основанія другихъ священниковъ, то не нужно забывать, что священникъ пользуется болѣе постояннымъ мѣстомъ жительства и большими средствами, чѣмъ діаконъ, а потому и свободнѣе можетъ построить свой домъ. А чтобы священникамъ не было обиднымъ, (да большинству, конечно и не будетъ обиднымъ), бесплатное пользованіе діаконовъ квартирами, построенными церковно-приходскими попечительствами, съ діаконовъ можно, въ пользу тѣхъ же попечительствъ, взимать плату за квартиру въ тѣхъ приходахъ, гдѣ собственные дома у другихъ членовъ причта. И такой порядокъ для всѣхъ будетъ справедливымъ и безобиднымъ.

Церковно-приходскія попечительства, особенно въ малыхъ и бѣдныхъ приходахъ, часто не имѣютъ средствъ. Это вѣрно. Но для усиленія средствъ попечительства, какъ всякому извѣстно, епархіальнымъ начальствомъ даются сборныя книги и едвали будетъ отказано въ такой книгѣ съ специальнымъ назначеніемъ собранной по ней суммы на устройство квартиръ для діаконовъ.

Однимъ изъ могучихъ пособниковъ для удовлетворенія нуждъ духовенства явился бы страховой отъ огня комитетъ для духовенства епархіи. Дѣло это далеко не трудное и во всякомъ случаѣ не труднѣе эмеритуры и легче свѣчнаго завода. Прежде открытія страхового комитета необходимо, конечно, собрать чрезъ о.о. благочинныхъ свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ, сколько духовенство ежегодно выплачиваетъ премій страховымъ обществамъ за свои дома и сколько по-

лучаетъ. Разность и, надѣмся, довольно солидная, остающаяся въ пользу общества, могла бы, хотя не все и не съ перваго года операцій комитета, поступить на устройство квартиръ для діаконовъ, съ платою отъ послѣднихъ въ пользу того же комитета. А со временемъ, когда будетъ покончено съ квартирами для діаконовъ, комитетъ могъ бы удѣлять отъ своихъ доходовъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовныхъ, или же понизить страховыя преміи. Что страховой комитетъ явится выгоднымъ учрежденіемъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Всѣ страховыя общества на имущества духовенства налагаютъ меньшія преміи, чѣмъ на имущества другихъ страхователей. И въ этомъ общества руководятся не добротой и любезностію къ намъ, а тѣмъ простымъ расчетомъ, что и при такихъ преміяхъ имъ останется порядочный кушъ. Къ чему намъ отдавать этотъ кушъ и безъ того богатымъ людямъ, не имѣющимъ съ нами ничего общаго, иногда чуждымъ и враждебнымъ намъ по религіи, когда у насъ много своихъ нуждъ и бѣдности, вопіющихъ о немедленномъ удовлетвореніи.

Наконецъ, во многихъ приходсахъ и сами прихожане, подъ вліяніемъ епархіальной власти и при добромъ и дѣятельномъ содѣйствіи священниковъ, не откажутся построить дома для діаконовъ, если они желаютъ имѣть таковыхъ.

Завѣдывать квартирами о.о. діаконовъ будутъ церковно-приходскія попечительства, гдѣ таковыя имѣются, а гдѣ ихъ нѣтъ, церковныя старосты подъ наблюденіемъ священниковъ. Да и сами о. диаконы, думаю, будутъ обратнo относиться къ своимъ квартирамъ и по возможности поддерживать ихъ въ надлежащемъ видѣ.

Да не упрекнетъ меня кто-либо изъ священниковъ, пользующихся плохими квартирами, въ невнимательности и

безучастіи въ ихъ нуждахъ. — Если я говорю о квартирахъ для діаконовъ, то только потому, что послѣдніе болѣе другихъ нуждаются въ нихъ, а не потому, чтобы я не видѣлъ нуждъ священниковъ и не хотѣлъ ихъ удовлетворенія.

Священникъ *Алексѣй Поярковъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ В. И. Дикаревъ).

5 января въ 11^{1/2} ч. дня скончался отъ воспаленія легкихъ священникъ Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря В. И. Дикаревъ 72 г.

Покойный, сынъ діакона, прошелъ тяжелую жизненную школу. Вслѣдствіе недостатка въ матеріальныхъ средствахъ онъ принужденъ былъ выйти изъ младшаго Отдѣленія Семинаріи (въ 1853 г.) и проходилъ послушаніе въ Валуйскомъ монастырѣ для того, чтобы, подучившись уставу и церковному пѣнію, получить мѣсто псаломщика.

Три раза, даже зимою, онъ пѣшкомъ ходилъ въ Воронежъ и наконецъ достигъ желаемаго. Преосвящ. Юсифъ предложилъ ему мѣсто въ с. Грушевкѣ, зачисленное за сиротою, на которой и женился Василій Ивановичъ. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ сл. Ольховатку, гдѣ, хотя и былъ моложе всѣхъ изъ причта, вскорѣ достигъ сана діакона на вакансіи псаломщика. Здѣсь онъ исполнялъ какъ бы двѣ должности: и трезвонилъ, а потомъ сейчасъ же и за діакона служилъ, такъ какъ служба его вправилась прихожанамъ. 1^{1/2} года онъ былъ штатнымъ діакономъ въ сл. Россоши, Остр. у., и оттуда перешелъ въ 1872 году въ сл. Уразову, гдѣ былъ штатнымъ псаломщикомъ. Но Господу Богу угодно было, чтобы Василій Ивановичъ получилъ санъ священника.

Въ 1892 году во вновь открытой Николо-Тихвинской общинѣ открылось мѣсто священника. Такъ какъ содержаніе предполагалось скудное и охотниковъ сюда было мало, то было предложено это мѣсто Василию Ивановичу, и онъ согласился поступить сюда.

Въ 1892 году онъ былъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ рукоположенъ во священники къ Общинѣ и при этомъ Владыка сказалъ ему: «иди и тамъ кости свои положи», что и исполнялъ покойный, прослуживъ въ монастырѣ около 12 лѣтъ. Въ теченіе своего служенія здѣсь покойный заявилъ себя, какъ неутомимый служака; только послѣдніе годы онъ пропускалъ одну-двѣ службы въ недѣлю, а первое время служилъ ежедневно. Каждый праздничный день во всенощной и литургіи говорилъ проповѣди и нерѣдко во время божественной службы проливалъ слезы. Служеніе его было всегда истовое и благовѣйное.

Скончался о. Василій, можно сказать, неожиданно—по теченію болѣзни никто не ожидалъ такого быстрого исхода.

Погребеніе покойнаго было весьма торжественное и трогательное. Божеств. литургію и погребеніе совершалъ Архимандритъ Валуйскаго монастыря почтенный старецъ о. Игнатій въ сослуженіи 8 священниковъ и 4 діаконовъ. Сослуживцемъ покойнаго священникомъ А. Медвѣдевымъ послѣ 6 пѣсни канона на погребеніи было сказано надгробное слово. Стройное торжественное пѣніе и слезы сестеръ, оплакивающихъ своего почившаго духовника, производили весьма трогательное за душу хватающее впечатлѣніе. Миръ праху его.

Священникъ *Александръ Медвѣдевъ.*

Высочайше утвержденное Общество для распространения Св. Писанія въ Россіи.

Декабря 12-го минувшаго 1903 года состоялось обычное полугодовое собраніе Общества. На этотъ разъ, собраніе отличалось особенною торжественностію и привлекло въ свою среду многочисленную публику. Обширный залъ Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, любезно предоставленный въ распоряженіе одинаковаго по духу и цѣлямъ Общества, былъ почти совершенно полонъ. Тутъ были лица всѣхъ званій и состояній; но особенно лестно было для Общества получить, предъ самымъ началомъ засѣданія, извѣщеніе, что на собраніе пожелалъ прибыть высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій. Этотъ высокій знакъ вниманія со стороны архипастыря первопрестольной столицы, какъ электрическая искра, пробѣжалъ по всему собранію, и владыка митрополитъ, при вступленіи въ залъ, былъ встрѣченъ общимъ привѣтствіемъ: «Исъ-полла эти деспота!» Затѣмъ весьма стройно была пропѣта всѣми присутствующими молитва «Царю небесный», а самое засѣданіе началось, согласно принятому въ Обществѣ обычаю, чтеніемъ изъ Священнаго Писанія. На этотъ разъ предсѣдателемъ Общества прочтенъ былъ текстъ изъ посланія ап. Павла къ евреямъ, гл. 4, ст. 12—16. Предметомъ полугодоваго собранія былъ отчетъ о дѣятельности общества за первую половину минувшаго 1902 года, но предварительно, по приглашенію предсѣдателя, извѣстнымъ ораторомъ іеромонахомъ Михаиломъ была произнесена блестящая рѣчь, исходнымъ пунктомъ которой послужила легенда о каплѣ молока, которую Богоматерь дала больному ребенку, ставшему впослѣдствіи благоразумнымъ разбойникомъ, и который былъ распятъ на крестѣ вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ, но первымъ вошелъ въ рай, обратившись къ Спасителю міра съ мольбою помиловать его въ царствіи небесномъ.

Это въ высшей степени интересное чтеніе помѣщено на страницахъ «Русскаго Паломника».

Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета видно, что въ истекшемъ 1903 году, въ средѣ Общества произошло крупное событіе. Высокопочтимый профессоръ Николай Александровичъ Астафьевъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Общества, каковое званіе онъ съ честью несъ въ продолженіе 40 лѣтъ. Извѣстно, что Общество имъ же было задумано и имъ основано, при содѣйствіи небольшой группы друзей, такъ же какъ и онъ любившихъ Слово Божіе и жаждавшихъ распространять его посреди русскаго народа. Появившійся около этого времени русскій переводъ Новаго Завѣта облегчалъ задуманную указанными лицами задачу, такъ какъ онъ давалъ своею общедоступностью могучее средство для уразумѣнія Слова Божія массою, которая затруднялась съ пользою читать священныя книги на языкѣ, ей мало доступномъ. Душою и руководителемъ великаго и святаго дѣла распространенія Слова Божія былъ Николай Александровичъ, съ самого открытія Общества, поставленный во главѣ его и въ теченіе цѣлаго сорокалѣтія неослабно проводившій въ жизнь дѣло, которое онъ такъ любилъ и такъ лелѣялъ въ душѣ своей.

Мы видимъ плоды трудовъ Николая Александровича. Изъ малой группы лицъ образовалось Общество, удостоившееся Высочайшаго утвержденія и осчастливленное участіемъ въ ежегодныхъ въ пользу его воспособленіяхъ Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Къ Обществу примкнули затѣмъ многія высокопоставленныя лица и священнослужители, съ нѣсколькими преосвященными во главѣ. Самый бюджетъ Общества, хотя его и нельзя назвать значительнымъ, принимая во вниманіе громадную потребность, которой онъ предназначенъ удовлетворить, все-таки ежегодно колеблется между 40 и 50 тысячами.

Общество, поднесло удалившемуся предсѣдателю адресъ, въ которомъ, помимо указанія на широкія заслуги Н. А.

Обществу, было отмѣчено его благоговѣйное отношеніе къ Слову Божію, горячее желаніе приобщить, чрезъ распростра-неніе «словесъ жизни» (Дѣян. 5, 20), къ утоленію жажды духовной людей вѣрующихъ, но часто невѣдающихъ, гдѣ хранится этотъ животворный источникъ, и показанъ въ лицѣ его рѣдкій примѣръ человѣка-христіанина, посвятившаго столь долгій періодъ времени и такъ много труда на распростра-неніе «словаго вѣчной жизни» (Іоан. 6, 68).

Затѣмъ произведены были новыя выборы; во главѣ Правленія явились новыя лица. Тяжело оказывалось бремя, возложенное на непосредственнаго преемника Н. А. и на лицъ, которые самоотверженно внесли въ это дѣло свою любовь къ Слову Божію, свое усердіе и энергію. Но 40-лѣтній трудъ Н. А. не только не могъ пропасть даромъ, но и долженъ былъ служить яркимъ примѣромъ для подражанія.

Продолжатели дѣятельности Н. А. вмѣнили себѣ въ долгъ обязательно слѣдовать по указанному имъ пути и со своей стороны сдѣлать все, что будетъ въ ихъ силахъ, для распро-страненія и усовершенствованія святаго дѣла.

Одна изъ идей, которую Н. А. считалъ особенно плодотворной, заключалась въ томъ, чтобы привлечь къ участию въ распространеніи Слова Божія наше православное духовенство, и въ своемъ историческомъ очеркѣ Общества Н. А. свидѣтельствуетъ, что Общество всегда дорожило этимъ участіемъ, признавая въ немъ залогъ прочности его и благоуспѣшности (см. стр. 108 и далѣе). Съ своей стороны, и пастыри православной церкви, узнавъ о сформированіи Общества, съ радушіемъ отозвались на призывъ его, выражаясь въ своихъ заявленіяхъ Обществу: «Это собственное наше дѣло! Это нашъ долгъ, наша священная обязанность! Ваше дѣло было точно отзвѣвъ на наши задушевныя желанія!» и такъ далѣе.

Къ величайшему сожалѣнію, Общество никогда не обладало настолько значительными матеріальными средствами,

чтобы дать своему дѣлу то широкое распространеніе, какое необходимо для удовлетворенія духовной жажды стомилліоннаго населенія Россійской имперіи.

Грустно было читать въ письмѣ одного достоуважаемаго пастыря въ Правленіе, что онъ священствуетъ уже 17 лѣтъ, а еще ни разу не слышалъ о существованіи Общества, и, слѣдовательно, не имѣлъ возможности воспользоваться способами, предоставляемыми Обществомъ для распространенія Св. Писанія.

Новая администрація Общества, стараясь по возможности держаться образа дѣйствій Н. А., особенное вниманіе обратила на осуществленіе его идеи, о привлеченіи возможно большаго числа духовныхъ лицъ къ совмѣстному съ Обществомъ труду по распространенію Слова Божія. Съ этой цѣлью, новый предсѣдатель обратился съ письмами ко всѣмъ архипастырямъ русской православной церкви, съ покорнѣйшею просьбою благословить задуманныя начинанія и оказать свое святительское содѣйствіе вакъ къ ознакомленію своихъ паствъ съ Обществомъ, такъ и къ привлеченію учителей и нравственныхъ руководителей народа, лицъ духовныхъ, къ поддержанію дѣятельности единственнаго русскаго Общества, привявшаго на себя безкорыстный и богатый послѣдствіями трудъ распространенія Слова Божія въ русскомъ народѣ.

Въ обращеніи своемъ къ архипастырямъ Общество исходило изъ того факта, что посреди стомилліоннаго населенія нашего отечества существуютъ, къ несчастію, густыя массы людей или совершенно незнакомыхъ съ Словомъ Божиимъ, несмотря на многолѣтнюю дѣятельность нашего Общества, или неправильно понимающихъ его, вслѣдствіе разныхъ о немъ кривотолковъ, или, наконецъ, упорно его отвергающихъ. А между тѣмъ, по своему священному происхожденію, равно какъ по воздѣйствію на умъ, сердце и волю человѣка, Слово Божіе составляетъ неисчерпаемый источникъ вѣры, знанія, назиданія и утѣшенія, и указываетъ прямой и вѣр-

ный путь къ царствію Божію; и поэтому Святая Библия, какъ связано въ обращеніи отъ имени Общества къ архипастырямъ, должна быть настольною книгою во всякомъ христіанскомъ семействѣ, среди учащагося юношества и у каждаго жаждущаго свѣта истинны христіанина; нѣтъ такихъ усилій, которыя христіанскому обществу не надлежало бы употреблять для поддержанія святаго дѣла, какимъ является распространеніе Св. Писанія между русскимъ населеніемъ нашего отечества, а затѣмъ и между нашими инородцами.

Утѣшительно засвидѣтельствовать, что архипастыри наши великодушно отозвались на этотъ призывъ, приказавъ напечатать препровожденныя къ нимъ письма и программы въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ печати. Заявленія по этому предмету постепенно и непрерывно поступаютъ въ Правленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство постоянно то записывается въ члены Общества, то пріобрѣтаетъ въ складахъ его св. книги для повсемѣстнаго въ области его пастырской дѣятельности распространенія. Общество приноситъ нашимъ доблестнымъ архипастырямъ искреннѣйшую благодарность и сохраняетъ увѣренность, что ихъ святительское благословеніе окажетъ могущественное вліяніе на дальнѣйшій успѣхъ святаго дѣла.

По окончаніи засѣданія общимъ хоромъ пропѣты были молитва Господня и «Достойно есть».

Засѣданіе это произвело радостное впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ особенности тронуло всѣхъ личное присутствіе высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, который въ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о трудахъ Общества и, преподавъ свое святительское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность его на святомъ поприщѣ распространенія Слова Божія между сынами русской православной церкви, выразилъ желаніе поступить въ составъ членовъ Общества. Осчастливленное этимъ высокимъ знакомъ архипастыр-

скаго вниманія, Правленіе Общества единогласно постановило занести въ списки членовъ Общества имя его высокопреосвященства, каковое постановленіе и было лично затѣмъ поднесено предсѣдателемъ и секретаремъ Общества первосвятителю древней столицы и получило отъ его высокопреосвященства членскій взносъ въ крупной суммѣ.

Годичное собраніе Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета 28 Января 1904 г.

На годичномъ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета 28 Января 1904 года присутствовали: Главный Попечитель Комитета, Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Острогожскій, прот. А. М. Спасскій, прот. В. П. Борисоглѣбскій, архим. Василій, свящ. С. И. Ширкевичъ, свящ. С. Е. Звѣревъ, свящ. І. І. Путилинъ, свящ. Н. А. Орловъ, свящ. В. П. Дикаревъ, свящ. І. М. Автономовъ, свящ. Ѳ. Лукинъ, свящ. Ѳ. К. Скловскій, свящ. Н. Г. Никоновъ, А. М. Правдинъ, Т. С. Рождественскій, П. В. Никольскій, А. П. Ильинскій, А. Д. Оадеевъ, И. Н. Аванасьевъ, В. Е. Нечаевъ, В. С. Преображенскій, Г. И. Можаровъ, В. А. Боголюбскій, Н. И. Поликарповъ, Я. Ѳ. Ивановъ, Д. А. Яковлевъ, М. М. Романовскій, В. Д. Поповъ, свящ. А. Андреевскій, іером. Игнатій, іером. Варсонофій, и въ качествѣ гостей—архим. Флорентій, іеромонахъ Вассіанъ и іером. Иліодоръ.

1) Дѣлопроизводитель Комитета П. Никольскій прочиталъ Отчетъ о состояніи Комитета за минувшій 1903 годъ.

2) Далѣе предположено было предложить общему Собранію составленный особой комиссіей проектъ измѣненій Устава Комитета. Но такъ какъ для обсужденія такихъ измѣненій Уставомъ требуется присутствіе не менѣе половины членовъ, живущихъ въ г. Воронежѣ, т. е. 38 лицъ, а на со-

браніи присутствовало только 30 членовъ, то указанный вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго общаго собранія.

3) Произведены выборы членовъ Совѣта на второе трехлѣтіе (1904—1906 г.г.). При этомъ, во избѣжаніе затрудненій, встрѣчавшихся раньше отъ ограниченнаго числа членовъ Совѣта (7), а также согласно предположенному измѣненію въ Уставѣ, по которому Совѣтъ имѣеть состоять изъ 11 лицъ, постановлено было баллотировать 11 лицъ, изъ которыхъ 7 составлять Совѣтъ, а 4 будутъ числиться кандидатами къ членамъ Совѣта, по утвержденіи же измѣненнаго устава тоже войдутъ въ Совѣтъ. По произведенной баллотировкѣ въ Совѣтъ вошли—А. М. Правдинъ, прот. А. М. Спасскій, прот. В. П. Борисоглѣбскій, прот. Г. Т. Алферовъ, П. В. Никольскій, Н. И. Поликарповъ и свящ. С. И. Ширкевичъ, кандидатами избраны: свящ. С. Е. Звѣревъ, В. С. Преображенскій, свящ. В. П. Дикаревъ и прот. П. Е. Палицынъ.

4) По предложенію Его Высокопреосвященства, общее Собраніе избрало въ дѣйствительные члены Комитета слѣдующихъ лицъ: архимандрита Флорентія, доктора П. В. Цезаревскаго, А. А. Бунина, свящ. А. Н. Княжева и членовъ Правленія Митрофанова монастыря—іеромонаховъ Иннокентія, Вассіана и Иліодора.

5) Поступили пожертвованія и членскіе взносы въ Комитетъ: отъ Его Высокопреосвященства—100 р., отъ Правленія Митрофанова монастыря—200 р. и отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода—250 р., пожизненный взносъ отъ А. М. Правдина—100 р. и обычныхъ членскихъ взносов—86 р., а всего—736 р.

6) Въ заключеніе Его Высокопреосвященство предложилъ собранію выразить благодарность главнымъ участникамъ въ работахъ Комитета и пожелалъ имъ съ такою же пользою продолжать начатую работу во взаимномъ мирѣ и согласіи. Собраніе вполне присоединилось къ этимъ пожеланіямъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1903 годъ.

І. Составъ Комитета.

Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ состоялъ подъ главнымъ почительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, изъ почетныхъ членовъ, членовъ Совѣта, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ. Почетными членами состояли, избранные въ 1901 году, Его Высокопреосвященство, Высокопр. Димитрій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, и Г. Директоръ С.-Петербург. Археологическаго Института, проф. Н. В. Покровскій. Совѣтъ Комитета составляли: предсѣдатель Совѣта А. М. Правдинъ, каедр. прот. А. М. Спасскій, ректоръ семинаріи прот. В. П. Борисоглѣбскій, казначей Комитета прот. Г. Т. Алферовъ, свящ. С. Е. Звѣревъ, хранитель музея Т. С. Рождественскій и дѣлопроизводитель Комитета П. В. Никольскій.

Дѣйствительные члены Комитета—съ 1901 года: Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Острогожскій, бывшій Воронежскій Губернаторъ П. А. Слѣпцовъ, губернский предводитель дворянства Н. И. Шидловскій, бывшій Воронежскій вице-губернаторъ, нынѣ Черниговскій Губернаторъ, А. А. Хвостовъ, архим. Василій, архим. Наанаилъ, архим. Геронтій, архим. Игнатій, игум. Владиміръ, прот. П. Е. Палицынъ, прот. В. П. Дорошевскій, свящ. Н. И. Егоровъ, свящ. С. А. Замахаевъ, свящ. С. И. Ширкевичъ, свящ. А. В. Палицынъ, свящ. И. М. Васильевъ, протоіер. В. И. Базилевичъ, свящ. А. М. Скрябинъ, свящ. Т. А. Крутиковъ, свящ. Ѳ. К. Сялобовскій, свящ. В. А. Соболевъ, свящ. М. Ѳ. Асоченскій, свящ. Т. Н. Поповъ, свящ. Н. А. Орловъ, свящ.

В. А. Бучневъ, свящ. И. М. Автономовъ, свящ. С. А. Барповъ, свящ. В. П. Дикаревъ, свящ. О. М. Лукинъ, свящ. И. И. Путилинъ, свящ. Е. А. Дольскій, свящ. Т. И. Донецкій, свящ. М. С. Ключанскій, свящ. А. Андріевскій, свящ. Н. Холодовичъ, свящ. В. Руфинъ, свящ. Т. Д. Поповъ, свящ. Н. Г. Никоновъ, іером. Варсонофій, М. П. Григоровскій, А. О. Комаровъ, М. П. Паренаго, М. И. Успенскій, М. Н. Быловъ, В. И. Исаевъ, С. Н. Прядкинъ, М. И. Высоцкій, И. Н. Аванасьевъ, М. М. Романовскій, Н. И. Поликарповъ, Л. Г. Соловьевъ, Д. Г. Тюменевъ, С. А. Алферовъ, С. Н. Николаевъ, В. И. Стопнявичъ, М. М. Петропольскій, С. Е. Поповъ, Г. А. Новочадовъ, Г. О. Запольскій, В. Н. Самецкій, П. П. Оболенскій, С. М. Ублинскій, В. К. Недѣльскій, Е. И. Алексѣевскій, В. А. Боголюбскій, Н. А. Палецкій, И. С. Орловъ, Г. И. Можаровъ, И. П. Назарьевъ, В. А. Нестеренко, В. Е. Нечаевъ, А. Д. Оаддеевъ, В. И. Успенскій, іером. Давидъ, свящ. І. Проскураковъ, свящ. І. Кузьминъ, іером. Игнатій, прот. Д. Я. Склябовскій, В. С. Преображенскій, С. Н. Введенскій, свящ. Н. А. Ампелонскій, свящ. Н. В. Цвѣтовъ, свящ. В. Оболенскій, свящ. Н. Долгополовъ, свящ. В. Суриновъ.

Съ 1902 года: архим. Леонидъ, прот. І. М. Сахаровъ, свящ. Д. И. Поповъ, свящ. Е. Бѣлзоровъ, прот. В. Наумовъ, свящ. П. Орловъ, свящ. М. Славгородскій, свящ. В. Вышневскій, свящ. М. Аполосовъ, В. А. Долгополовъ, Л. М. Савеловъ, А. С. Шишкинъ, свящ. П. Е. Оедоровъ, И. М. Ублинскій, члены сотрудники: Я. О. Ивановъ и Д. А. Яковлевъ.

Въ 1903 году вновь избраны: прот. И. К. Херсонскій, Н. П. Поповъ, свящ. І. Яблоновскій, В. Д. Поповъ, А. П. Ильинскій, С. О. Авсенева, свящ. М. Граціанскій и В. В. Литвиновъ. Кромѣ того, на публичномъ церковно-историческомъ чтеніи 23 Ноября изъявили желаніе быть членами Комитета—преосвященный Макарій и преосв. Мисаилъ, епи-

скопъ Могилевскій. Въ минувшемъ году, 27 Ноября, скончался д. членъ Комитета архим. Геронтій.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года состоитъ почетныхъ членовъ—2, дѣйствительныхъ—110 и членовъ-сотрудниковъ—2.

II. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета выражалась—въ общихъ собраніяхъ (10 Февраля—годовое и 11 Юня), устройствѣ публичнаго церковно-историческаго чтенія 23 Ноября 1903 г., въ работахъ и очередныхъ собраніяхъ Совѣта, каковыхъ было 9 (6 Марта, 20 Марта, 24 Апрѣля, 4 Юня, 18 Сентября, 13 Октября, 11 Ноября, 3 Декабря, 14 и 26 Января); въ работахъ комиссій (по просмотру житій Св. Митрофана, по пересмотру Устава Комитета) и въ трудахъ отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ членовъ Совѣта и Комиссій, такими трудами заявили себя слѣдующія лица: С. Н. Введенскій, Н. И. Поликарповъ, прот. Д. Я. Склюбовскій, Вл. Е. Нечаевъ, В. С. Преображенскій, прот. В. Наумовъ, архим. Наѳанаиль, свящ. Е. Бѣлоторовъ, А. Д. Ѳаддеевъ, Н. П. Поповъ, Т. И. Донецкій.

Въ частности работы Комитета касались:

- А) составленія описаній церквей и приходовъ;
- Б) разбора архивовъ;
- В) собранія историческихъ матеріаловъ, составленія статей, ихъ изданія;
- Г) устройства юбилейнаго торжества въ память 200-лѣтія со дня кончины Св. Митрофана;
- Д) сношеній съ научно-историческими учреждениями
- и Е) составленія архива, бібліотеки и музея Комитета.

А) Описаніе церквей и приходовъ епархіи:

Къ началу отчетнаго года въ Комитетѣ было 150 описаній. Въ теченіе года поступило 11-ть описаній.

Къ концу отчетнаго года состоитъ—161 описаній.

Нельзя не обратить вниманія на незначительное количество описаній, представленныхъ въ истекшемъ году. Объяснить это уменьшеніе поступленій въ Комитетъ новыхъ описаній можно лишь предположительно. Эта цифра 161 можетъ обозначать все количество духовныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ работахъ Комитета и потому принявшихъ въ немъ участіе. Если это такъ, то придется признать выводъ, что описаніе *всѣхъ* церквей и приходо^{въ} епархіи не можетъ быть достигнуто посредствомъ участія въ дѣлѣ епархіальнаго духовенства. Поэтому для составленія историко-статистическаго описанія епархіи нужно будетъ избрать новый путь—последовательно, уѣздъ за уѣздомъ, выписывать въ Комитетъ церковныя лѣтописи и здѣсь извлекать изъ нихъ историческія данныя, проверяя и дополняя ихъ на основаніи печатныхъ матеріаловъ и данныхъ консисторскаго архива. Въ минувшемъ году Комитетъ не могъ предпринять такую или подобную работу, потому что его вниманіе было отвлечено другими работами, особенно подготовленіемъ къ Митрофановскому юбилею. Въ наступающемъ—второмъ—трехлѣтніи на эту работу Комитетъ долженъ обратить свое вниманіе. Для большаго успѣха дѣла слѣдовало бы образовать особую комиссію, которая, не отвлекаясь другими работами, исключительно занялась бы этимъ дѣломъ.

Б) *Разборъ архивовъ.*

Въ истекшемъ году члены Комитета были заняты разборомъ и описаніемъ монастырскихъ архивовъ. Такой разборъ былъ прямымъ осуществленіемъ тѣхъ задачъ, какія были поставлены въ концѣ 1902 (отчетнаго) года. Тогда предположено было подготовить къ XIII Археологическому съѣзду общій обзоръ архивовъ Воронежской епархіи. Эта задача въ 1903 году сдѣлалась, такъ сказать, очередною вслѣдствіе Синодальнаго указа отъ 31 Января—27 Февраля 1903 года.

Указъ этотъ гласить: Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквяхъ Имперіи, установить слѣдующія правила: 1) въ Московской Патріаршей библіотекѣ сосредоточить копии съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, при чемъ на мѣстахъ храненія древности описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены отъ описей древнихъ вещей. 2) При составленіи копии описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и ключаря или ризничаго, при участіи преподавателя семинаріи или дух. училища (въ уѣздн. городахъ) или ближайшаго благочиннаго. Описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 года включительно должны быть представлены на храненіе въ Мос. Патріаршую библіотеку.

Къ этому указу Воронежская духовная Консисторія указомъ отъ 12 Мая 1903 г. сдѣлала съ своей стороны слѣд. дополненіе: съ описи старинныхъ вещей до 1800 г. должны быть составлены двѣ копии: одна для отсылки въ Патріаршую библіотеку, а другая—*для храненія въ музей Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета*. Въ составъ комиссій для провѣрки и засвидѣтельствованія копій описей Консисторія назначила: П. В. Нивольскаго—въ монастыри г. Воронежа—Митрофановъ, Покровскій и Алексѣевскій, С. Н. Введенскаго—въ Богород. Задовскій, прот. І. М. Сахарова—въ Успенскій Валуйскій, Н. И. Поликарпова въ Толшевскій, священ. Яблоновскаго—въ Донецкій, прот. Д. Я. Склобовскаго—въ Дивногорскій, прот. А. М. Спасскаго и прот. Г. Т. Алферова—въ Кафедральный Воронежскій Соборъ. Что касается приходскихъ церквей, то о назначеніи въ нихъ провѣрочныхъ комиссій Консисторія предположила сдѣлать распоряженіе по полученіи донесенія, что въ сихъ церквяхъ имѣются предметы до 1800 г.

Этотъ указъ Консисторіи былъ прочитанъ въ засѣданіи

Совѣта 4 Іюня, при чѣмъ П. В. Никольскій заявилъ, что выполненіе указа поможетъ осуществленію предположенной работы по обзору епархіальныхъ архивовъ, особенно потому, что указъ консисторіи требуетъ составленія описей предметовъ старины вещественныхъ и *тѣсьменныхъ*, т. е. архивныхъ данныхъ.

Но осуществленіе указа оказалось затруднительнымъ вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній при истолкованіи его на мѣстахъ. Поэтому выполненіе названнаго указа не могло состояться въ истекшемъ году. Впрочемъ, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ уже поступили въ Духовную Консисторію, а чрезъ нее и въ Церковный Комитетъ копіи описей предметовъ старины, но далеко не исчерпывающія тѣхъ требованій, какія предложены указомъ Консисторіи и особенно разъясненіемъ Св. Синода ^{12/25} Ноября 1903 года. Таковы копіи описей, поступившія изъ Задонскаго Богород. монастыря, церкви сель Хрѣнового, Рыкани, Успенской Хавы, Алексѣевскаго, Большой Усмани и Орлова.

Кромѣ затрудненій, зависящихъ отъ различнаго пониманія Синодальнаго указа, при выполненіи его встрѣтились трудности, такъ сказать, мѣстнаго характера. Такъ, по сообщенію П. В. Никольскаго, заслушанному въ засѣданіи Совѣта 14 Января 1904 г., въ Воронежскихъ монастыряхъ не оказалось не только описей архивовъ, но въ двухъ монастыряхъ—и самыхъ архивовъ, находившихся въ частныхъ рукахъ. Только по указанію П. Никольскаго, одинъ изъ нихъ былъ возвращенъ въ монастырь вмѣстѣ съ описью, составленною тѣмъ лицомъ, на рукахъ у котораго находился архивъ. Такъ какъ при этомъ не оказалось въ монастыряхъ расписокъ въ полученіи архивныхъ дѣлъ, то провѣрка сохранности архивовъ дѣлается невозможною. Въ виду этого Совѣтъ постановилъ, чтобы на будущее время архивныя дѣла выдавались изъ всѣхъ епархіальныхъ архивовъ на частныя руки только съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства или Церковнаго Комитета.

П. В. Никольскій работалъ, кромѣ провѣрки описей указ. монастырей надъ обзоромъ и изученіемъ архива Дивногорскаго Успенскаго монастыря и о результатахъ своихъ работъ сообщилъ Совѣту 14 Января 1904 года. Архивъ монастыря начинается съ конца XVIII столѣтія и состоитъ изъ «Указовъ» (62 тома), приходорасходныхъ книгъ, вѣдомостей о составѣ братіи, документовъ на монастырскія владѣнія и особой связки бумагъ о чудотворной Сицилійской иконѣ Божіей Матери. Описи архивныхъ дѣлъ нѣтъ. Въ общемъ архивъ весьма небогатъ документами, которые бы рисовали прошлое монастыря. Помѣщеніе архива сухое и свѣтлое.

Свящ. С. Е. Звѣревъ представилъ въ распоряженіе Покровскаго д. монастыря составленную имъ опись дѣлъ Покровскаго монастыря.

Надъ разборомъ архива Донецкаго Предтечѣева монастыря работалъ членъ Комитета, свящ. сл. Дьяченкоу, Богучар. у., о. І. Яблоновскій по указаніямъ, сдѣланнымъ ему еще въ концѣ предшествующаго отчетнаго года П. Никольскимъ. Въ теченіе 1903 года о. Яблоновскій совершилъ громадный трудъ по составленію описи архива. Имъ описано 40 томовъ архива, начиная съ конца XVII вѣка и кончая 1892 годомъ. Каждый отдѣльный документъ каждаго тома занесенъ въ эту опись, одинъ экземпляръ которой высланъ въ Комитетъ, а другой оставленъ въ монастырѣ. Трудъ о. Яблоновскаго такъ великъ и цѣненъ, что заслуживаетъ выраженія особой признательности со стороны Комитета.

Прот. Д. Я. Склобовскій въ Февралѣ 1903 года сообщилъ Совѣту, что «прошедшею осенью, съ окончаніемъ постройки двухъэтажной галлерей при Острогжскомъ соборѣ, оказалось возможнымъ устроить особенное и на сей разъ совершенно удобное помѣщеніе для архива. Теперь, поэтому, является возможность, совершенно обезпечивъ бумаги архива отъ всякихъ неблагоприятныхъ приключеній, разбирать и раскладывать ихъ на полкахъ по категоріямъ, тогда какъ прежде сва-

ленные въ кучу подъ лѣстницею, онѣ подвергались постоянному вліянію сырости, разрушившей много бумагъ.

Священникъ Павловскаго собора Е. Н. Бѣлзоровъ продолжалъ описаніе архива бывшаго Павловскаго духовнаго Правленія и представилъ въ Комитетъ опись указовъ изъ Дух. Консistoriи и Павловскаго д. Правленія на имя благочиннаго Прозоровскаго за 1830 годъ.

Въ концѣ предшествующаго отчетнаго года Совѣтъ Комитета обращался въ Правленія духовныхъ училищъ епархіи съ просьбою сообщить свѣдѣнія о состояніи архивовъ училищъ. Свѣдѣнія получены изъ училищъ Воронежскаго и Бирюченскаго, но эти свѣдѣнія такъ кратки и общи, что на основаніи ихъ нельзя судить о содержаніи архивовъ. Кромѣ того, для Комитета изъ этихъ сообщеній выяснилось, что при означенныхъ архивахъ нѣтъ описей архивныхъ дѣлъ, а есть только общій указатель томовъ и связей съ обозначеніемъ ихъ годовъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ архивныхъ хранилищъ епархіи (за исключеніемъ архивовъ приходскихъ церквей), Комитетъ не освѣдомленъ въ настоящее время съ архивами старинныхъ монастырей—Задонскаго Богородицкаго, Валуйскаго Успенскаго, и духовныхъ училищъ Павловскаго, Задонскаго и Воронежскаго Епархіальнаго. Выполненіе вышеупомянутыхъ Синодальнаго и Консistorскаго указовъ должно ознакомить Комитетъ съ архивами монастырей Задонскаго и Валуйскаго. Что же касается архивовъ духовныхъ училищъ, то одни канцелярскіе отчеты объ ихъ состояніи, какъ показалъ опытъ минувшаго года, почти нисколько не подвигаютъ дѣла впередъ. Единственно практической путь въ освѣдомленіи съ этими архивами есть научное изученіе ихъ съ цѣлями извлеченія изъ нихъ историческихъ матеріаловъ и составленія историческихъ очерковъ.

В) Собираніе историческихъ матеріаловъ, составленіе историческихъ работъ и ихъ изданіе.

Изученіе мѣстныхъ архивовъ дало матеріаль для ряда работъ церковно-историческаго содержанія. Эти работы Комитетъ подготовилъ къ изданію въ слѣдующемъ IV выпускѣ «В. Старины». Въ минувшемъ отчетномъ году подготовлены къ печати слѣдующія работы.

1) *А. М. Правдинъ* представилъ въ Комитетъ докладъ о рукописномъ сборникѣ изъ архива Митрофанова монастыря (подъ № 5), содержащемъ жалованная грамоты Воронежскому Архіерейскому дому и другіе документы XVII и XVIII в.в. Работа *А. М. Правдина* представляетъ описаніе сборника и рядъ извлеченій изъ тѣхъ документовъ, которые до сихъ поръ не были еще изданы.

2) Ему же принадлежитъ статья о рукописи сочиненія св. Тихона Задонскаго «Нравоученія нѣкая»... Рукопись важна въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ нѣсколько собственноручныхъ приписокъ самого Святителя, нигдѣ не печатавшихся раньше; кромѣ того, рукопись содержитъ нѣсколько вариантовъ сравнительно съ печатнымъ изданіемъ сочиненія.

3) *П. В. Никольскій* продолжалъ подготовленіе къ изданію матеріаловъ по исторіи монашества на Дону. Въ минувшемъ году имъ подготовлены матеріалы, извлеченные изъ Столбцовъ Бѣлогородскаго Стола (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ). Эти матеріалы совершенно однородны съ изданными во II в. и издаваемыми въ IV выпускѣ: они уясняютъ матеріальное и общественное положеніе донскихъ монастырей въ XVII вѣкѣ и служатъ предпосылками или заключеніями къ Грамотамъ Коллегіи Экономіи.

4) Онъ же, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Юстиціи, Воронежской духовной Кон-

систеріи, Дивногорскаго монастыря и печатныхъ изданій подготовилъ къ печати рукопись—«Дивногорскій монастырь. Историческій очеркъ».

5) Прот. Д. Я. Склобовскій извлекъ изъ архива бывшаго Острогожскаго духовнаго Правленія и обработалъ въ качествѣ статьи «Дѣло объ открытіи духовнаго училища въ г. Острогожскѣ въ началѣ XIX в.».

6) Свящ. І. Яблоновскій извлекъ изъ архива Донецкаго Предтечѣева монастыря важнѣйшіе документы XVII в., именно тѣ, которые сохранились въ столбцахъ. Копіи этихъ столбцовъ онъ представилъ въ Комитетъ. Онѣ будутъ напечатаны въ IV в. «В. Старины». Кромѣ того, имъ напечатана статья.—«Земельныя владѣнія Донецкаго Монастыря» (Ворон. Епарх. Вѣд. 1903, №№ 18 и 20).

7) Прот. В. Наумовъ представилъ въ Комитетъ рукопись—«Краткія свѣдѣнія о жизни Богучарскаго протоіерея А. Бунина».

Изъ названныхъ работъ, которыя помѣчены номерами 1, 2, 5, 6—будутъ напечатаны въ IV выпускѣ «Воронежской Старины». Кромѣ того, члены Комитета печатали свои церковно-историко-археологическія работы въ другихъ изданіяхъ.

С. Н. Введенскій напечаталъ въ Памятной Книжкѣ Вор. Губерніи за 1904 г. эпизодъ изъ исторіи мѣстнаго раскола подъ заглавіемъ—«Васька Желтовскій».

П. В. Никольскій напечаталъ въ «Воронежскихъ Епарх. Вѣд.» начало своей работы—«Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской Епархіи» (1903, №№ 18—21).

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

«Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» (С.-Петербургъ, Стремянная, 20), «Товарищества Сытина» и др.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ

доцента С.-Петербургской Духовной Академіи

Иеромонаха МИХАИЛА

(для ищущей Бога интеллигенціи):

Публичныя лекціи, бесѣды и письма.

1) *«Отцамъ и дѣтямъ»*. (Вопросы воспитанія). I. «Въ университетѣ», Гегидзе. — Безъ дороги. — Безъ Бога. — До школы. — «Въ паутинѣ» (Арцыбашева). — Физическое «разложеніе» дѣтей. — Въ туманѣ. — Что дѣлать? — Дѣтскія книги. — Христіанскіе союзы... — (Три публичныя лекціи). II. *О разномъ*.

1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь? (По поводу новой книги Л. Н. Толстого) «Разрушеніе ада». III. *Пасхальныя письма*. 1) Пасхальные колокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Муриносицы. 4) Слѣпые. 39 к.

2) *Маленькая церковь*. (По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ). — О вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти. (Священникъ и прихожане).

3) *Письма о войнѣ*. 1-ое. Русской женщицѣ. — (Рубашку... тряпку). 2-ое. Одну недѣлю. 3 е. Нравственное положеніе Россіи въ войнѣ. 4-ое. Результаты трезвости. 7 к.

4) *Дѣя подвизницы XVI и XX вѣка*. (Съ рисунками). Ульяна Осорьбина. — Подъ знаменемъ креста. — Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.

5) *Къ живой водѣ*. 1) Св. капля. 2) Мостъ изъ пергамента. 3) Чеховъ. 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одиночествѣ. 7) Книга книгъ. Какъ ее читать? 25 коп.

6) *Четыре бесѣды о нищетѣ духовной*. Цѣна 5 коп.

7) *Въ поискахъ лика Христова.* Содержаніе: Въ поискахъ лика Христова.—Лиза Калитвина.—Миссія женщины.—Письма о бракѣ. «Двѣ страсти». Основы брака.—Раба товарищъ, свободна. 2-ое дополнительное изданіе. Цѣна 25 коп.

8) *Лишнія, брошенные, несчастныя дѣти.* Публичныя лекціи. 180 стран. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 35 коп.

9) *Церковь и евангельскія міліи.* Содержаніе: Письмо одному догматисту.—Правда ли, будто «догма» убила лилію Евангелія?—Толстой и «новые христіане» въ борьбѣ противъ обряда и догмата.—Христосъ на Голгоѣ и воскресшій.—Пасхальная сказка.—Л. Н. Толстой.—Мысли о Богѣ. Цѣна 25 коп. 2-ое исправл. изданіе.

10) *Гдѣ жизнь.* Содержаніе: I. Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція).—II. Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? («О любви къ людямъ въ ученіи Толстого») (публичн. лекція).—III. 19 іюля 1903 г. IV. 19 октября въ Кронштадтѣ. V. Нѣмые вѣзвыши. VI. Характеръ. Цѣна 30 коп.

11) *Новые и старые пути.* Содержаніе. I. Жива ли церковь? (публичн. лекція).—II. Новый путь.—III. Христіанство, Д. С. Мережковского.—IV. Жизнь, какъ опьяненіе.—Горькій и его проповѣдь живого идеала.—Евангеліе, какъ путь жизни. Цѣна 25 коп.

12) *Въ Праведную землю.* Содержаніе: I. Въ праведную землю.—II. Молитва.—III. Исповѣдь.—IV. Огни великаго четверга.—V. Истина воскресенія.—VI. Къ свѣтлому дню.—VII. Мясопустъ.—VIII. Прощеное воскресеніе.—IX. Весна.—X. Постъ.—XI. Хлѣба и зрѣлицъ. Цѣна 20 коп.

13) *О счастье и мщанство.* Цѣна 20 коп.

14) *Прощай брату твоему.* Ц. 5 коп.

15) *Дѣти.* Содержаніе: Христосъ и дѣти.—Дѣти.—Первый сонъ женщины.—Другой сонъ женщины.—Елка.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мъщан. ул., Малый Черыяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умеренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кюты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ прѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (4—12).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(3—20).

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За исполнѣніе отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3 хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

(16—17)

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 6 Епарх. Вѣд. на стр. 264, строка 21 сверху:

Напечатано.

Слѣдуетъ читать.

Не изгладится онъ до самой своей смерти.

Не изгладятся они до самой моей смерти.

СО Д Е Р Ж А Н І Е НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь военно-санитарному отряду, сказанная 24-го Февраля 1904 г., передъ отправленіемъ его на Дальній Востокъ, въ Николаевской церкви Воронежской Общины Краснаго Креста Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

Война съ христіанской точки зрѣнія.—Священника *Е. Блосорова*.

Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской епархіи.—*П. Никольскаго*.

Квартиры для о.о. діаконовъ.—Священника *Алексѣя Пояркова*. Некрологъ. († Священникъ В. И. Дикаревъ).—Священника *Александра Медвѣдева*.

Высочайше утвержденное Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Годичное собраніе Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета 28 Января 1904 г.

Отчетъ Воронежскаго Церковнаго Историко археологическаго Комитета за 1903 годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 20 Марта 1904 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасній.